

В. Р. Грязнухина,

Р. Р. Ноговицын

РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова»

В. Р. Грязнухина, Р. Р. Ноговицын

**РАЗВИТИЕ
НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА
В УСЛОВИЯХ СЕВЕРА**

Санкт-Петербург
2012

УДК 338.45
ББК 65.9(2)304
Г 92

Рецензенты:

заведующий отделом проблем энергетики
Института физико-технических проблем Севера СО РАН,
д-р техн. наук, профессор **Н. А. Петров**
главный научный сотрудник
НИИ региональной экономики Севера СВФУ им. М. К. Аммосова,
д-р экон. наук **Э. И. Ефремов**

Грязнухина В. Р., Ноговицын Р. Р.

Г 92 Развитие нефтегазового комплекса в условиях Севера. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. — 218 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-309-1

Освоение новых перспективных территорий и проведение на них геологоразведочных работ имеет решающее значение в социально-экономическом развитии региона. На сегодняшний день недостаточно учитываются региональные особенности при распределении налоговых доходов от деятельности нефтегазовых компаний, что определяет необходимость дальнейшего изучения социально-экономических аспектов недропользования на Севере.

Задача совершенствования недропользования связана с разработкой новых технологий, созданием наукоемких и экспортоориентированных производств, направленных на повышение эффективности нефтедобычи и расширение сферы деятельности в результате активизации нефтегазовых компаний, что благотворно повлияет на социально-экономическое развитие нефтедобывающих регионов Севера.

Результаты монографического исследования могут быть учтены при разработке программ социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), представляют интерес для широкого круга специалистов, а также могут использоваться в учебно-методической деятельности образовательных учреждений различного уровня.

УДК 338.45
ББК 65.9(2)304

ISBN 978-5-94047-309-1

© В. Р. Грязнухина,
Р. Р. Ноговицын, 2012
© СПбУУиЭ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава I. Недропользование в нефтегазовом комплексе Российской Федерации	9
1.1. Отечественный и мировой опыт недропользования в нефтегазовой отрасли.....	9
1.2. Социально-экономические проблемы нефтегазовых регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.....	28
1.3. Формирование инвестиционных целевых фондов	48
Глава II. Методические аспекты оценки эффективности освоения месторождений углеводородов в условиях российского Севера	65
2.1. Экономико-правовой механизм недропользования в субъектах Российской Федерации.....	65
2.2. Региональные особенности развития добычи углеводородных ресурсов в современных условиях налоговой системы	85
2.3. Методические подходы к оценке эффективности капитальных вложений в нефтегазовом комплексе	104
Глава III. Перспективы развития нефтегазового комплекса на территории Республики Саха (Якутия)	122
3.1. Конъюнктура мирового и отечественного рынков углеводородов.....	122
3.2. Геолого-экономическая оценка углеводородных ресурсов и лицензирование в нефтегазовом комплексе Республики Саха (Якутия)	138
3.3. Приоритетные направления повышения эффективности развития нефтегазового комплекса и пути повышения уровня социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) ...	155

Заключение.....	169
Список литературы.....	175
Приложения	191

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования недропользования: разработки новых технологий, создания наукоемких и экспортноориентированных производств, направленных на повышение эффективности нефтедобычи и расширение сферы деятельности в результате активизации нефтегазовых компаний, что благотворно повлияет на социально-экономическое развитие нефтедобывающих регионов Севера.

В 70–80-е годы XX в. в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) были созданы основы мощной сырьевой базы для новых центров добычи нефти и природного газа, открыто большое число нефтяных и газовых месторождений, в т. ч. такие уникальные, как Юрубчено-Тохомское, Ковыктинское, Чаяндинское, крупные Талаканское, Верхне-чонское, Собинское, Среднеботуобинское и др.

Разработанные государством «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», «Программа геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия)» и «Энергетическая стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года» имеют статус программных государственных документов и определяют основные количественные параметры развития экономики регионов. Нефтегазоносные недра Сибирской платформы в пределах трех субъектов Российской Федерации: Красноярского края, Иркутской области и Республики Саха (Якутия) рассматриваются как важный резерв для поддержания национальной экономической и энергетической безопасности страны. Их освоение находится в сфере интересов всех субъектов недропользования.

В своих исследованиях при обосновании научно-методических подходов формирования и совершенствования экономического механизма недропользования авторы опирались на научное наследие авторитетных ученых, таких как А. А. Конопляник, А. Э. Конторович, А. Н. Курский, А. И. Перчик и др. Совершенствование налоговой системы в сфере недропользования и влияние нефтегазового недропользования на социально-экономическое развитие регионов рассматривались в исследованиях В. А. Крюкова, А. Е. Севастьяновой, А. Н. Токарева, Э. М. Халимова, Б. В. Хакимова и др. Вопросы горной ренты и рентных отношений в недропользовании занимались такие ученые, как А. Виноградова, С. Ивановский, Ю. Разовский и др. В их работах рассматриваются общие положения о необходимости изъятия государством доходов от недропользования, даются рекомендации по оптимизации налогообложения в отдельных отраслях недропользования, разрабатывается концепция экономического регулирования ренты и методика определения ее размеров, исследуются мировые рентные отношения.

На сегодняшний день недостаточно учитываются региональные особенности при распределении налоговых доходов от деятельности нефтегазовых компаний. В связи с этим, существует необходимость дальнейшего изучения социально-экономических аспектов в недропользовании на Севере.

Объектом исследования представлен нефтегазовый комплекс Республики Саха (Якутия) как составная часть региональной экономики и его влияние на социально-экономическое развитие Севера. Предметом исследования является сфера недропользования как один из базовых элементов российской экономики, совокупность экономических инструментов регулирования недропользования в нефтегазодобывающем регионе.

В соответствии с целью исследования, которая заключается в разработке совершенствования экономического

механизма недропользования, направленного на устойчивое сбалансированное социально-экономическое развитие нефтедобывающего региона Севера, определены и решены следующие задачи:

- обосновать экономическую целесообразность формирования целевых инвестиционных фондов развития регионального нефтегазового комплекса за счет природно-ресурсной ренты в нефтегазодобыче на основе анализа зарубежного и отечественного опытов недропользования;
- совершенствовать экономический механизм недропользования, адаптировать методические подходы к системе недропользования в нефтегазовом комплексе и выявить особенности регулирования системы недропользования на основе анализа современной налоговой системы;
- определить пути повышения социально-экономической эффективности развития нефтегазового комплекса с учетом современных требований к экономической самостоятельности регионов и рационального использования углеводородных ресурсов, выделить приоритетные направления развития нефтегазового комплекса в регионах Севера.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые документы Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, нормативные акты Федеральной налоговой службы (ФНС) России, материалы Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) РФ, данные Территориального органа ФСГС по Республике Саха (Якутия), материалы научно-практических конференций, отчетные данные Министерства финансов РФ, материалы Минфина Республики Саха (Якутия), Министерства промышленности Республики Саха (Якутия), Госкомитета по геологии и недропользованию

Республики Саха (Якутия), ОАО «Якутской топливно-энергетической компании (ЯТЭК)» — «Якутгазпром», ОАО «Сургутнефтегаз», Интернет-портал «КонсультантПлюс», материалы федеральных и республиканских государственных программ развития минерально-сырьевого комплекса, социально-экономического развития регионов.

Глава I

НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Отечественный и мировой опыт недропользования в нефтегазовой отрасли

Обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности, стабильности и безопасности для каждого гражданина своей страны первостепенная задача любого правительства. Именно государство несет ответственность за получение достаточных для этого государственных доходов и обязано регулировать распределение богатства в обществе. Политику налогообложения природных ресурсов следует рассматривать как инструмент реализации целей регулирования распределения богатств.

В 1998 г. в своем исследовании для Всемирного Банка «Нефтяные фонтаны: благословение или проклятие?» Алан Гельб отметил, что оптимальное использование природно-ресурсной ренты дает толчок к становлению экономики многих стран. Из проведенного им анализа следует, что чрезмерное изъятие ренты «может сдерживать процессы накопления и модернизации воспроизводимых факторов производства, а в долгосрочной перспективе недостаток ресурсов и внимания со стороны властей может свести на нет экономический рост» [80].

Экономика многих стран, базировавшаяся на добыче минеральных ресурсов и нефти, столкнулась с проблемами па-

дения эффективности внутреннего капитала, тенденциями концентрации богатства в руках меньшинства и неравномерного распределения доходов в государстве [37; 38]. При перераспределении ренты в зарубежной практике предпочтение отдается налогам, взимаемым непосредственно с пользователей природных ресурсов, т. е. прямым способом. Однако существуют и косвенные налоги, посредством которых изымается избыточный доход, полученный за счет перераспределения ренты с потребителей природного сырья. К наиболее важным прямым налогам на природные ресурсы относятся следующие.

Арендная плата (или земельная рента), налог на доступ к природному ресурсу, налог на добычу и разведку и т. п. — это плата за право пользования природными ресурсами. Она рассчитывается на единицу арендованной территории. Подобный налог стимулирует геологоразведочные и эксплуатационные работы. Однако цель налога — предотвращение спекуляций и сверхинтенсивной эксплуатации природных ресурсов, а не сбор средств в государственную казну. Это достигается путем получения дифференциальной ренты или налога с доходов. Арендная плата устанавливается на номинальном уровне на первые годы эксплуатации природного ресурса, но затем постепенно увеличивается с тем, чтобы побудить арендатора развивать свое производство [35; 36].

Роялти — это платеж государству за право использовать истощаемый природный ресурс. Он рассчитывается исходя из валовой выручки производителя, а не его чистой прибыли. Ясно, что в данном случае необходима оценка природного ресурса. Ее можно проводить на основе оценки производительности природного объекта или максимальной продажной цены его продукции на местном рынке. При отсутствии такового следует ориентироваться на цены конечной продажи за вычетом расходов на перевозку, обработку и т. д. При привлечении компаний-операторов или долевом

участи в эксплуатации природного ресурса размер платежа определяется в соответствии с согласованным уровнем чистого дохода, замещая все другие налоги.

Под **бонусами** в сфере природопользования подразумевается одновременно уплачиваемая сумма при конкурсном распределении прав на эксплуатацию природных объектов. Ее величина прямо пропорциональна степени их привлекательности. Иногда они принимают форму постоянных ежегодных платежей государству [36; 123].

К другим налогам относятся налоги на недвижимость, на капитал и подоходные налоги, уплачиваемые занятыми на природоэксплуатирующих предприятиях [85; 87]. Известно, что регрессивные налоговые режимы повышают инвестиционный риск, особенно для товаров с часто меняющейся ценой, к которым относится нефть. Подобные режимы также приводят к непропорциональному резкому падению прибыли государства в периоды относительно высокой цены на нефть, что и произошло на Аляске [66; 80].

Штат Аляска (США). Доходы от нефтедобычи штат Аляска получает по четырем каналам:

- налог на имущество (на оборудование для добычи, переработки и транспортировки нефти по ставке 2%). Общая оценочная стоимость нефтяного имущества в 2000 г. составляла 13,3 млрд долл.;
- налог на добычу нефти, ставка до 15% стоимости продукции (12,25% на протяжении первых пяти лет и 15% в дальнейшем). Для менее прибыльных месторождений этот налог уменьшается вследствие действий фактора экономического лимитирования (economic limit factor), но он не может составлять менее 80% за баррель. Также существует плата за ущерб, наносимый окружающей среде при опасных выбросах нефти (hazardous release strucharge), в размере 3% за баррель, а также некоторые другие экономические платежи;

- роялти — 12,55% стоимости добытой нефти, взимаемой за право ее добычи, т. е. доход от договоров аренды (в настоящее время почти вся нефтедобыча ведется на государственных землях);
- налог на доход корпораций. Ставка этого налога 9,4% чистого дохода, полученного во всем мире. Нефть является самым крупным источником консолидированного дохода штата — 78% в 2000 финансовом году [123].

Также они получают значительную прибыль от деятельности «на другом конце трубы» — от нефтепереработки и перепродажи нефтепродуктов. Имея вертикальную структуру (одновременно владея как добывающими, так и перерабатывающими предприятиями), они умело используют изменения ситуации на рынке. Высокие цены на сырую нефть дают высокую корпоративную прибыль от ее добычи, низкие цены дают высокий доход от переработки. Таким образом, нефтяные гиганты всегда в выигрыше.

В связи с этим министерством налогов и сборов штата Аляска были инициированы две поправки, способные трансформировать налоговую систему в более прогрессивную [47; 123]:

- отказаться от действующей системы подсчета прибыли и вернуться к системе раздельного учета доходов;
- ввести дополнительный налог на нефть за каждый доллар, на который ее цена превосходит установленную базовую (1999 г.).

Для осуществления сберегательных и стабилизационных функций на Аляске создано два фонда — Постоянный фонд Аляски и Конституционный бюджетный резервный фонд. Постоянный фонд функционирует с 1976 г. Цель фонда — накопление резервов в пользу будущих поколений, когда в результате исчерпания ресурсов снизится добыча нефти в штате. Его средства быстро росли и к 1999 г. составляли 27,1 млрд долл. Средства Фонда инвестировались, и среднегодовая доходность за период с 1978 по 1999 гг.

составляла в среднем более 7%. Более того, в 1996 г. доход фонда от инвестиций превысил его доход от нефтяной промышленности [79].

В постоянный фонд отчисляются 25% всех нефтяных доходов штата, включая медные месторождения минеральных ресурсов, арендную плату, платежи федерального правительства. Таким образом, значительная часть этих доходов минует бюджет штата Аляска. Основная часть суммы постоянно инвестируется. Запасы, находящиеся в управлении Фонда, пополняются практически постоянно вне зависимости от тенденций на мировых рынках энергоресурсов и финансового положения штата [79].

В отношении расходования доходов фонда строгих правил не существует. Решение принимается ежегодно. Часть средств выплачивается жителям Аляски в виде так называемого дивиденда по установленным правилам, часть реинвестируется, с тем чтобы нейтрализовать эффективность инфляции, а другая часть доходов переводится в разряд основного капитала как сбережение для будущих поколений. Дивиденд жителям Аляски выплачивается фондом с 1982 г. с целью защитить население в своей деятельности, 40% доходов фонда было выплачено в качестве дивиденда [123].

Конституционный Бюджетный резервный фонд учрежден в 1990 г. в качестве реакции на мировое снижение цен на нефть в конце 80-х годов как вспомогательный источник средств на случай возникновения дефицита бюджета. Законодательно ежегодно устанавливается лимит средств, которые могут быть взяты из фонда в данном году: лимит в случае необходимости может быть изменен. Средства, передаваемые фондом в бюджет, оформляются в виде долга и должны быть возвращены в фонд в годы, когда бюджет выполняется с профицитом [80].

Канада. Существующие новые тенденции полагают, что канадцы готовы принять беспрецедентный шаг к превра-

щению аборигенов в *полноправных участников канадской экономики* — как предпринимателей, работодателей и работников. Уже значительная территория земли аборигенов сильно возрастает с урегулированием всеобъемлющих и конкретных земельных претензий. Первые нации в настоящее время владеют или контролируют более 15 млн га земель, инуиты владеют или контролируют более 45 млн га земель (табл. 1).

Более 315 млрд долл. основных ресурсов были направлены на социально-экономическое развитие жителей в пределах или вблизи коренных общин. На север горно-нефтяного и газового секторов было выделено в пределах 24 млрд долл. (табл. 1), которые окажут влияние на социально-экономическое развитие общины коренных народов в следующем десятилетии. Новое канадское Северное Агентство экономического развития (CanNor) было организовано 18 августа 2009 г. по помощи в создании сильной, устойчивой и динамично развивающейся экономикой для северян и коренных народов, общин и предприятий на всех трех территориях. CanNor будет играть ту же роль, что и другие агентства регионального развития по всей стране (например, экономические программы развития, координация, пропаганда), но с учетом уникальных реалий и потребностей Севера [139].

Несмотря на недавние изменения режима роялти в провинции правительство Альберты критикуют за то, что оно не достаточно собирает экономическую ренту (в виде роялти) из нефтяных месторождений от имени жителей Альберты, так называемых «владельцев ресурса», а также за поступление подавляющего большинства доходов от нефтяных месторождений в промышленности.

Нефтяная промышленность дает экономические выгоды другим областям страны, не входящих в провинцию Альберта. Однако все чаще развитие нефтяного комплекса оказывает чисто негативное воздействие на экономические последствия в обществе. Вынужденные фиксировать при-

Таблица 1

Регионы коренных народов Канады

Наименование региона	Площадь территории	Ресурсы, млрд долл.	
		2009–2010 <i>факт</i>	2010–2011 <i>план</i>
Первые нации (индейцы) —	Более 150 000 км ²	315	
Иннуиты — 85%	Более 450 000 км ²	24	
<i>Провинция Британская Колумбия</i>	485 443 км ²	27	38
Юкон — 34 525 чел. СЗТ — 43 759 чел. Нунавут — 30 тыс. чел. (85%)	1 346 106 км ² 1 900 000 км ²	18	22
<i>Провинция Альберта — население около 3 млн чел.</i>	661 190 км ²	–	–

Источник: таблица составлена автором по результатам исследования.

быль из нефтяных месторождений, инвесторы выводят свои деньги из других секторов экономики и концентрируют свои инвестиции в нефтяную отрасль. Это создало проблемы в других секторах, которые борются, чтобы привлечь необходимые инвестиции. В то же время рост канадского доллара, частично вызван тем, что экономический рост нефтяных месторождений, вредит экспортно-ориентированным секторам. Например, лесной промышленности Британской Колумбии и обрабатывающей промышленности Онтарио.

Программа FCSAP загрязненных объектов Севера (НМТП) включает в себя три региона — Юкон, Северо-Западные территории (СЗТ) и Нунавут — а также штаб-

квартиру (НҚ). Федеральные финансовые вложения в размере 3,5 млрд долл. в течение 15 лет в программу FCSAP на защиту окружающей среды и здоровья человека от вредных воздействий на загрязненных территориях и эффективная консервация скважин, рекультивация земель [138].

В 2009–2010 гг. регион Нунавут потратил 18 млн долл., а в 2010–2011 гг. регион прогнозирует расходы в размере 22 млн долл. Целью программы НМТП является сокращение и устранение возможного риска для человека и окружающей среды и ответственность. В 2009–2010 гг. регион Юкон потратил 27 млн долл., по плану — 38 млн долл. в 2010–2011 гг.

В 1999 г. эскимосы-инуиты получили своеобразную территориальную автономию. Арктические острова и часть континентальных тундр, где они живут, стали самостоятельной Территорией Нунавут (в переводе с эскимосского означает «Наша земля»). Новая федеральная Территория Нунавут заняла 1,9 млн км² — около 1/5 площади всей Канады, а население ее всего лишь 30 тыс. человек, из которых 85% — инуиты. Это — только половина всех эскимосов-инуитов Канады, но жители соседних районов, согласно результатам референдума, предпочли остаться в составе Северо-Западных территорий. Главным городом Территории Нунавут стал поселок Икалуит (5 тыс. жителей) на острове Баффинова Земля [138].

Нефтегазовые компании провинций Альберта и Британская Колумбия. Коренное население Севера (по крайней мере, по заявлениям его официальных представителей) предпочитает традиционный уклад жизни, разрушение которого не может быть компенсировано никакими денежными выплатами. Пришлое же население в основном смотрит на свое пребывание на Севере как на временное, и это население может быть привлечено сюда именно надеждой на высокий заработок; привлечено, но не закреплено.

В то же время уровень жизни в поселках индейцев и эскимосов остается намного ниже, чем в среднем по стране. Традиционный охотничий промысел не может обеспечить им достаточных доходов, и основным источником существования многих коренных жителей канадского Севера являются государственные пособия. По словам министра, «для Севера настало время очень быстрых и захватывающих перемен». Он определил две основные задачи северного направления канадской внешней политики: 1) улучшение экономической базы северян и 2) гарантии сохранения канадского суверенитета на Севере. В частности, в течение ближайших пяти лет канадский МИД выделит 10 млн долл. на финансирование деятельности образованного в 1996 г. Международного Арктического Совета, в который входят представители правительств восьми северных стран— Канады, США, России, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании и Исландии, совместно с организациями коренных народов арктических регионов. Пять миллионов долларов пойдут на поддержку программ помощи коренным народам российского Севера и на «поиск местных решений их проблем развития».

С сокращением или завершением действия программ субсидирования коренных народов, многие поселения обратились к самоснабжению; они пытаются оживить традиционную культуру своих жителей. В то же время политические реформы предоставили большую автономию коренным народам. Эти народы активно ищут пути своего участия в процессах принятия политических решений относительно развития Севера на местном и международном уровнях.

«Арктическая самобытность», которую Канада разделяет с Россией, служит для обеих стран надежной базой для их сотрудничества именно на Севере. Имеется ряд двусторонних соглашений по вопросам развития Севера, особенно в областях науки, экономики, а в последнее время еще и проблем окружающей среды и коренных народов. Вследствие природного сходства двух стран, Канада всегда

имела и прямую коммерческую заинтересованность в сотрудничестве с Россией. Наличие у Канады опыта и технических навыков освоения природных ресурсов Арктики дает канадцам относительные преимущества в России и создает отличные возможности для канадских инвестиций. А в области защиты окружающей среды канадские технологии и системы управления просто не имеют себе равных. На Российском Севере претворяются 20 проектов в областях экономической реформы, управления и защиты окружающей среды.

Норвегия. Норвежское правительство ведет политику, согласно которой норвежские нефтяные ресурсы «принадлежат норвежскому народу и должны быть использованы на благо нынешнего и будущего поколений» [58]. Как отмечают специалисты, в отличие от России, где официально декларируемые цели часто отличаются от реальности, норвежцы в течение десятилетий очень строго следили за выполнением этого принципа. Во-первых, когда началась разработка первых месторождений, к ней были допущены лишь три компании — *Statoil*, *Norsk Hydro* и *Saga Petroleum*. Все они были норвежскими, «национальными», хотя последние две были созданы с участием частного капитала. Доминирующей нефтяной компанией в Норвегии является государственная компания *Statoil*, созданная в 1973 г. [139].

Налоговая политика в Норвегии была сформирована таким образом, что к 1980 г. поступления в бюджет от этой отрасли составили 20% [58]. Нефте- и газодобывающие предприятия, кроме общего для всех предприятий корпоративного налога, выплачивают арендную плату за лицензионную площадь и экологический налог. Но главным элементом налогообложения предприятий этой отрасли является специальный нефтяной налог. Его величина меняется в зависимости от конъюнктуры рынка. Первоначально он был установлен в размере 25% от доходов, а в 1980 г. повы-

шен до 35%. В этот период суммарное налогообложение нефтяных компаний достигало 85%. В 80-е годы на мировых рынках наметилась тенденция к снижению цен на нефть и нефтепродукты. В Норвегии правительство тогда несколько скорректировало налоговое бремя на «нефтянку»: специальный нефтяной налог был снижен до 30%, а на новых месторождениях даже и этот налог мог быть уменьшен на половину [87].

Государственный нефтяной Фонд Норвегии был основан в 1990 г. Причиной создания Фонда послужили демографические тенденции — увеличение доли граждан старшего и преклонного возраста в населении страны (предполагается, что при сохранении нынешних демографических тенденций пенсионные выплаты к 2030 г. будут составлять до 15% ВВП) [66]. Это повлекло за собой необходимость роста отчислений в пенсионные фонды и создание накопленного резервного фонда, средства которого использовались бы на социальные нужды.

Одной из его основных целей является поддержание благосостояния страны в случае падения поступлений от экспорта нефти и газа. К настоящему времени величина фонда достигает примерно 80 млрд долл., или около 18 тыс. долл. в расчете на одного жителя. Для сравнения, средства Стабилизационного фонда РФ на начало 2004 г. составили 103,5 млрд руб., или в расчете на одного жителя около 25 долл. [137].

Отчисления в фонд осуществляются в периоды роста мировых цен на нефть и нефтепродукты, которые сопровождаются периодами экономического подъема страны и лишь в том случае, если бюджетный центр правительства выполняется с профицитом. Фонд стал важным инструментом финансовой политики правительства, поэтому снизилось бремя пенсионных отчислений. Повысилась эффективность фискальной политики правительства с использованием средств фонда для сглаживания экономических ци-

клов. В периоды роста цен на нефть фонд используется как инструмент для стерилизации денежной массы, увеличение которого вызвано высокими нефтяными доходами.

По существу Государственный нефтяной фонд в Норвегии — это фонд будущих поколений, поскольку предполагается его расходовать не при возникновении краткосрочных конъюнктурных проблем госбюджета или нефтяных корпораций, а в период, когда физически начнут иссякать нефтяные источники. По оценкам специалистов, это может произойти примерно к середине текущего столетия. Одновременно с созданием «зачапки» на перспективу Норвегия значительные бюджетные ресурсы направляет на поддержание высоких стандартов текущего потребления граждан.

Во-первых, эта задача реализуется путем приоритетного направления бюджетных средств на социальные трансферты. В частности, в 2002 г. на финансирование пенсий по старости и инвалидности, на различные детские пособия и другие выплаты из фондов социального страхования было направлено почти 40% бюджетных средств, тогда как на оборону — только 4,7% (никто на это маленькое, но богатое государство уже 60 лет не нападает). Во-вторых, поддерживается высокий уровень оплаты труда в бюджетной сфере. Например, уровень заработной платы в системе школьного образования даже выше, чем, например, в обрабатывающей промышленности, и составляет около 75% от самой высокооплачиваемой отрасли в стране — нефте- и газодобывающей промышленности [66].

Опыт Норвегии, как и некоторых других, социально ориентированных европейских государств, наглядно демонстрирует, как может быть достигнут баланс интересов большей части населения и нефтяных компаний. Здесь используются преимущественно демократические механизмы и процедуры.

Россия. Природные ресурсы Российской Федерации являются основой отечественной экономики. Их рациональ-

ное использование способно на десятилетия обеспечить развитие других производств и непромышленной сферы. С этих позиций особое значение отводится государственной политике в сфере природопользования и природоохранной деятельности, опирающейся на законодательное регулирование этих процессов.

Впервые пример организационно-правового регулирования горной промышленности России появился благодаря публикации кафедрой горного права РГУ нефти и газа при поддержке отделения нефти и газа Российской академии естественных наук факсимильного издания Устава Горного Российской Империи [98]. Нефтяным промыслам посвящена специальная глава, содержащая шесть разделов:

I. Общие постановления.

II. О поисках нефтеносных источников на казенных землях.

III. Об отводах для добычи нефти на казенных землях.

IV. О заведомо нефтеносных казенных землях.

V. Об условиях разработки нефтеносных источников на землях казенных и частных.

VI. О нефтепроводах.

Это издание представляет собой четвертую, последнюю в Российской Империи, редакцию Устава, опубликованную в 1893 г. в составе VII тома Полного Свода Законов Российской Империи (прил. 1), хранящейся в ограниченном количестве экземпляров в подлинниках в отдельных книгохранилищах нашей страны [98].

Горные заводы и промыслы могли быть как казенные, так и частные, управление которыми осуществлялось государственным органом, специальным ведомством Министерства Императорского Двора по Кабинету Министров Его Императорского Величества. В функции Министерства входило регулирование использования недр в рамках различных форм собственности на недра, нормативно-правовое обеспечение хозяйственной деятельности и контроль за испол-

нением видимых законоположений как казенными, так и частными горными заводами и промыслами [98]. На Министерство возлагалась функция надзора за осуществлением эффективной налоговой политики, создания нормальной конкурентной среды, осуществления внешнеэкономической деятельности в интересах государства.

Министерство имело специальный бюджет, целью которого было стимулирование поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, а также оказание финансовой и технической помощи действующим не только государственным, но и частным предприятиям. В целях стимулирования развития отдельных видов горного промысла в регионах закон предусматривал временное освобождение их от налогообложения. Нефтепромышленники облагались особым сбором, часть суммы от которого образовывала в каждом районе нефтяных промыслов специальный фонд, предназначенный для устройства промысловых дорог, организации медицинской помощи и удовлетворения других общих нужд нефтепромышленности. Ставка сбора, порядок их сбора и расходования определялись решением съездов под непосредственным контролем Правительства.

В России налоговая система до начала 90-х годов XX в. была ориентирована на перераспределение средств государственных предприятий, которые обеспечивали подавляющую часть доходов бюджета за счет отчислений от прибыли в бюджет, платы за фонды, налога с оборота и изъятия свободного остатка прибыли. Налоги с физических лиц составляли незначительную долю и находились в пределах от 6 до 8% общей суммы доходов бюджета. Переход к рыночным принципам функционирования экономики потребовал коренной перестройки системы налогообложения в России. Это касается как налогов с компаний, так и налогов с физических лиц.

Федеральное российское законодательство в области природопользования было в целом сформировано в 90-е

годы для обеспечения перехода к рыночным методам хозяйствования в данной сфере. В этот период были приняты Водный, Земельный, Лесной кодексы, Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», федеральные законы от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», от 26 июня 1996 г. № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» и ряд других (прил. 1). В некоторой степени вопросы регулирования природопользования нашли отражение в федеральных законах от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [3].

С 2000 г. в связи с началом экономического роста назрела необходимость в существенном изменении природно-ресурсного законодательства. Отставание законодательной базы от более активно развивающихся отношений в экономике, политике и других сферах обострило проблемы воспроизводства природных ресурсов и минерально-сырьевой базы, их рационального использования и охраны.

В законодательство о недропользовании в результате принятия Федерального закона от 26 июня 2007 г. №118-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части приведения их в соответствие с Земельным кодексом Российской Федерации» были внесены

изменения технического характера. В Законе Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» уточнены формулировки земельных участков и других терминов, используемых в Земельном кодексе Российской Федерации и других федеральных законах [6].

Опыт недропользования современной России показывает, что роль государства как собственника недр недооценивается. Это проявляется в том, что добыча полезных ископаемых, а также их переработка собственником (государством) полностью переданы в частные руки. В этом случае все доходы в сфере недропользования, включая и рентные (на которые в цене ресурса приходится чуть ли не 2/3 удельного веса), в большей мере получает недропользователь, а не собственник, каковым в нынешних условиях является государство [34; 65].

Наиболее развитым налоговым законодательством по вопросам недропользования в регионах являются законодательства двух крупнейших нефтегазодобывающих регионов — Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) и Республики Татарстан (РТ). Добыча нефти на территории этих субъектов РФ составляет около 60% от общероссийского уровня. Поэтому, подходы этих регионов к регулированию добычи углеводородов способны оказать существенное влияние в целом на развитие нефтегазового сектора России [24; 50].

Законодательство ХМАО, соответствуя нормам федеральных законов, конкретизирует их положения и обеспечивает условия для комплексного использования недр с учетом местных горно-геологических, социально-экономических и технологических условий. Достаточно эффективные и четко обозначенные налоговые механизмы ханты-мансийского законодательства позволяют стимулировать разработку нефтегазовых ресурсов. Льготы, предоставленные инвесторам на начальный период эксплуатации месторождений правительством ХМАО, стимули-

руют скорейшее начало освоения ресурсов углеводородов [130; 133; 137].

В **Республике Татарстан** с целью укрепления экономического и финансового положения нефтегазового комплекса, сохранения рабочих мест осуществляется стимулирование добычи путем предоставления ряда льгот, связанных с уплатой акциза на нефть, роялти, платежей на ВМСБ (воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов), налога на имущество, НДС, налога на пользователей дорог. Ключевым документом, регулирующим операции с углеводородами на территории Татарстана, является закон республики «О нефти и газе» [31; 130].

На одном из крупнейших месторождений в мире, Ромашкинском, которое разрабатывает почти 60 лет компания «Татнефть», при выработанности 80%, эксплуатационные затраты на тонну нефти возросли в 10 раз. Среднесуточный дебит скважин при этом снизился более чем в 10 раз. Если при степени выработанности 30% он составлял около 42 т в сутки, то в настоящее время (выработка 84%) добывается всего 3,7 т в сутки [137].

Концепция «Татнефти» по дифференциации НДПИ основывается на двух принципах: минимум критериев дифференциации и простота администрирования. На основе анализа данных по 1400 лицензионным участкам (на них приходится 70% годовой добычи нефти в России), была разработана шкала ставок НДПИ, которые изменяются от нуля в начале освоения месторождения до нуля на стадии затухания, принимая максимальные значения в зрелой стадии, когда затраты минимальны, а добыча и поток наличности наоборот [137].

Еще до введения НДПИ в 2001 г. 48-я статья Закона РТ «О недрах» предусматривала налоговое стимулирование. К сожалению, в России она не работала. Татарстан в своих региональных законах («О недрах», «О нефти и газе») с середины 1990-х гг. ввел методику применения налоговых льгот

[130]. В результате в Татарстане в 1996–2000 гг. стабилизировалась добыча нефти. Отношение нефтяных компаний к этому вопросу зависит от качества месторождений. «Татнефть» 67% добычи получает на месторождениях со степенью выработанности 80% и более. Для сравнения: у месторождений «Башнефти» выработанность 53%, ЛУКОЙЛа — 18%, ЮКОСа — 8%, «Сибнефти» — 13%, ТНК-ВР — 2% [88].

В Иркутской области в государственном регулировании природопользования и охраны окружающей среды большое значение имеет совершенствование системы государственных органов управления использованием природными ресурсами и охраной окружающей среды в регионах, экономического механизма, нормативно-правовой базы, системы мониторинга природной среды, экологического воспитания и образования. Платежи за пользование объектами природной среды относятся преимущественно к федеральным налогам, к региональным налогам относится плата за землю [43].

В большинстве стран законодательно закреплена государственная форма собственности, например, на недра, и только государственный орган может дать право на геологоразведочные работы и на добычу того или иного полезного ископаемого. Исходя из используемых в мире принципов горных отношений, некоторые авторы, например, Б. Д. Клюкин [66] подразделяют все зарубежные страны на три группы.

В мире наблюдается устойчивая тенденция к обоснованному укрупнению субъекта собственности с целью обеспечения использования природных ресурсов максимально в интересах всего общества в целом. Следовательно, практически любые природные ресурсы должны в значительной степени быть государственной собственностью федерального уровня. Только в этом случае федеративное государство сможет выполнять одну из своих основных финансово-экономических функций — аккумулировать в федераль-

ном бюджете ренты, как источника, накоплений доходной части бюджета.

В мире существуют три основные цели использования дифференциальной горной ренты в виде создания фондов (прил. 2), описанных выше:

- социальная, в виде дивидендов жителям;
- стабилизационная;
- накопительная и резервная для будущих поколений.

На Аляске для выполнения каждой функции существуют отдельные фонды. В этом случае использование средств накопительного фонда более четко регулируется законодательством, и доступ к ним затруднен. В использовании средств фондов значительное место занимает инвестиционная деятельность. Пример Норвегии показывает, что инвестирование целесообразнее производить в фондовые рынки других стран, чтобы нейтрализовать влияние колебаний от мировых цен на нефть на остальные отрасли промышленности внутри страны.

Вывод

Принцип нефтяной фискальной системы государства определяется двумя критериями:

- *уровень прибыльности нефтегазовой отрасли;*
- *наличие или отсутствие стимулирующего воздействия системы ресурсного налогообложения на инвестиционный процесс в стране, связанной с влиянием системы на развитие экономики страны в целом.*

Заметно отличаются результаты правительственных решений в Норвегии, где накопление средств осуществляется в счет компенсаций неблагоприятной ресурсной базы бюджета и (или) его социальных обязательств. В Норвегии, как было отмечено выше, 40% бюджетных средств, собранных с нефтедобычи в виде налогов, рентной платы предусмотрено на все другие выплаты социального страхования, в т. ч. на пенсионные отчисления по старости и по инвалидности.

Проведенные исследования распределения горной ренты мирового опыта недропользования говорят о целенаправленности использования рентного дохода в интересах всего общества.

1.2. Социально-экономические проблемы нефтегазовых регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока

Любое общество располагает некоторой совокупностью материальных благ, которые в рамках отдельного государства формируют его национальное богатство. Использование национального богатства для удовлетворения потребностей и интересов субъектов общества (граждан и различных общественных институтов) реализуется путем его присвоения. Присвоение в своем историческом развитии принимает различные формы, приобретая наиболее развитую форму — форму собственности.

Академик А. В. Венедиктов понимал под управлением, возложенным на госорган в отношении предоставленного ему государством имущества, всю совокупность функций и соответственно обязанностей и прав, осуществляемых им в отношении этого имущества, и всю совокупность правовых действий, совершаемых госорганом по поводу этого имущества, а не только административно-правовые функции и административно-правовые акты управления [59].

Минерально-сырьевые ресурсы как нефть и природный газ связаны с национальной стратегией страны, развитием экономики, мировой политикой и властью. Добыча, переработка и реализация нефти, нефтепродуктов и природного газа в современном мире являются крупнейшим и самым распространенным видом бизнеса. История развития нефтяной деятельности в России прослеживается с конца

XIX в. от отдельных предпринимателей до транснациональных корпораций и государственных компаний. Нефть и газ посредством привлечения инвестиций, как внутренних, так и внешних, обеспечивают бюджет страны, наделяя политической властью. Однако, растущие возможности стран, контролирующих нефтедобычу, могут быть реализованы как во благо населения, так и в ущерб ему [129].

Федеральный уровень. Политика российского государства в отношении коренных народов изменялась с течением времени: от невмешательства в царской России к ассимиляции и патернализму в Советском Союзе, и, наконец, к *политике пренебрежения* в современной России. Хотя в середине 90-х годов ситуация и отличалась тем, что проявилась попытка следовать международным стандартам, касающихся прав коренных народов. С этой целью в 1999–2001 гг. были приняты три федеральных закона, предназначенных гарантировать права коренных народов (прил. 3).

Региональный уровень. Поскольку Россия является федерацией, ее субъекты несут особую ответственность за продолжение федеральной политики и исполнение региональных законов в соответствии с федеральными. Ниже обсуждаются факторы, мешающие реализации прав коренных народов на региональном уровне на примере Ненецкого автономного округа, хотя можно предположить, что некоторые тенденции являются общими с другими регионами.

1. Экономический рост в округе тесно связан с добычей нефти и газа. В то время как оленеводство переживает тяжелый кризис и является сильно субсидируемой отраслью, нефтяные компании обеспечивают основные доходные статьи в окружном бюджете. Потенциал природных ресурсов этого конкретного региона интересен российским и иностранным энергетическим производителям и, по всей вероятности, будет определять ближайшее будущее в Ненецком АО. Ожидается, что добыча нефти и газа увеличится в де-

сятки раз к 2020 г., требуя строительства инфраструктуры для транспортировки ресурсов на рынок. Очевидно, что параллельно с этим будет увеличиваться давление на традиционные отрасли. В настоящее время в первую очередь оленеводы испытывают множество проблем, создаваемые нефтяными компаниями:

- загрязнение окружающей среды;
- затруднение доступа к некоторым ценным оленьим пастбищам и как следствие чрезмерный выпас на других территориях;
- перемены в социальной среде и, тем самым, подрыв значимости традиционных ремесел.

Положение дел в Ненецком АО может служить примером «силы власти» (а не «власти закона») и того, как политические процессы в регионе могут приводить к злоупотреблению экономической и правовой политикой [10]. Отношения между администрацией округа, нефтяными компаниями и коренными жителями кажутся сильно политизированными. Разрушающее влияние политики региональной власти коснулось двух основных отраслей: нефтяной добычи и оленеводства.

2. По инициативе Совета народных депутатов и администрации **Ханты-Мансийского автономного округа** на его территории создан ряд акционерных обществ и компаний: «Аки-Отыр», «Югранефть», «ЮНК», «Аэпас», «Юранг», которые действуют как предприятия регионального развития. Их уставы предусматривают развитие традиционных областей хозяйства малочисленных народов Севера, использование экологически безопасных технологий, направление значительной части прибыли на социальное и экономическое развитие этого региона.

Правительство Российской Федерации одобряет создание региональных акционерных компаний Ханты-Мансийского автономного округа, максимально учитывающих интересы малочисленных народов, проживающих на территории округа [81; 89].

На сегодняшний день, организации коренных народов не способны принимать решающее участие в региональной этнополитике, несмотря на наличие некоторого заметного прогресса в самореализации Ассоциации ненецкого народа «Ясавэй», нацеленного на разрешение проблем. Тут же присутствует ощутимый недостаток внимания к деятельности «Ясавэя» как со стороны администрации и нефтяных компаний, так и со стороны представителей коренных народов. В то же время отсутствуют серьезные попытки оленеводов предпринять совместные усилия для защиты оленеводства и сформировать общую стратегию борьбы с нефтяными компаниями.

Местный уровень. Международные, национальные и региональные правовые нормы принимаются ради их исполнения на местном уровне. Процесс цивилизации кочевников и попытки улучшить условия их жизни вылились в изъятие их земли и потерю духовной связи с ней [10]. В 1990-х гг. экономические проблемы оказались первостепенными для всех жителей деревни, независимо от их национальности и вида деятельности.

Бедность жителей ограничивает выбор их поведения и предопределяет их отношения с нефтяными компаниями. В настоящее время деятельность последних расширяется в данном районе и, как следствие, увеличивается давление на оленеводство. Уже сегодня загрязнение окружающей среды и другие негативные воздействия заметно сказываются на местных жителях, особенно из числа коренных народов. Нефтепровод создает наибольшую проблему: он разделяет пастбище «Пути Ильича» так, что важная часть этого пастбища фактически недоступна. Степень пригодности (оленеемкость) остальных пастбищ значительно снизилась с тех пор, как был запущен первый нефтяной проект.

Предприятие вынуждено увеличивать число животных, чтобы стать в будущем экономически стабильным. А для

этого в настоящий момент предприятию необходима материальная помощь, поступающая от нефтяных компаний.

В Хорей-Вере жители не выражают активной оппозиции к добывающим компаниям, несмотря на угрозу экологической основе оленеводства. На практике участие коренного народа в принятии решений относительно деятельности нефтяников не играет особой роли: процедура, обеспечивающая такое участие, предполагаемое законом, местными жителями из числа коренных не была установлена.

СПК разрешает споры с добывающими компаниями через двухсторонние договоры (закрытыми для общественности), по которым полагается более справедливая, с точки зрения оленеводов, компенсация, чем та, что получается после перераспределения налогов. В них также не предусмотрены земельные требования, обращенные к государству. В Хорей-Вере нет специфической национальной платформы, позволяющей говорить о правах коренных народов на землю.

В России на всех рассматриваемых уровнях — федеральном, региональном и местном — существует недостаток «аборигенности». Права коренных народов, связанные с их статусом, и признанные в международных документах, фактически не исполняются ни на одном из уровней, о которых шла речь [89; 110].

Есть исторические, экономические и политические переменные, а также факторы, связанные с организацией Движения коренных народов, которые препятствуют этничности стать «взрывоопасной» в контексте именно коренных народов России. Таким образом, неисполнение прав коренных народов вызвано этими же факторами, а именно: определенной ограниченностью организации коренных народов, подавляющей важностью экономической ситуации, недостатками правовой системы и государственной политикой, движущей силой которой являются только соображения в области безопасности страны. В России на

данном этапе применение «аборигенности» для достижения определенных прав ущемленной группы людей так же успешно, как это было в Норвегии, представляется маловероятным.

Правовые акты Ямало-Ненецкого автономного округа. Основные направления бюджетной и налоговой политики Ямало-Ненецкого автономного округа на 2006 г. и среднесрочную перспективу подготовлены в соответствии со статьей 182 Бюджетного кодекса Российской Федерации и статьей 19 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Ямало-Ненецком автономном округе» [3; 5].

Разработка основных направлений бюджетной и налоговой политики Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — автономный округ) осуществлена на основе стратегических установок Бюджетного послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «О бюджетной политике в 2006 году», с учетом Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг., одобренной Постановлением.

С учетом изменения порядка налогообложения земельных участков, предоставленных для разработки и добычи полезных ископаемых, ожидается уменьшение поступлений в местные бюджеты по данной статье доходов. В данной связи органам местного самоуправления в автономном округе необходимо обеспечить своевременное принятие нормативно-правовой базы муниципальных образований по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц.

Введена так называемая «амортизационная премия», которая позволит предприятиям уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на 10% стоимости поставленных на баланс основных средств; а также будет увеличен до 100% размер уменьшения налогооблагаемой базы от убытков предыдущих лет (исключение составил 2006 г.,

в котором размер уменьшения налогооблагаемой базы от убытков предыдущих лет составил 50%).

Основными задачами налоговой политики автономного округа остаются увеличение налогооблагаемой базы автономного округа, мониторинг эффективности налоговых льгот и совершенствование администрирования неналоговых платежей.

Необходимо продолжить работу по мониторингу налоговых льгот и обеспечить более равномерное распределение налоговой нагрузки на всех налогоплательщиков за счет отмены налоговых льгот налогоплательщикам, стабилизировавшим свое финансово-экономическое положение. В целях поддержания и развития на территории автономного округа традиционной хозяйственной деятельности, сельского хозяйства и производств, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития автономного округа, должны быть сохранены налоговые льготы и проведены мероприятия по государственной поддержке этих отраслей.

Особое внимание исполнительным органам государственной власти автономного округа следует уделить государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории автономного округа. Традиционно, автономный округ входит в число регионов с наиболее благоприятным инвестиционным климатом в Российской Федерации, и задача исполнительных органов государственной власти автономного округа обеспечить принятие и реализацию соответствующей нормативно-правовой базы автономного округа по регулированию инвестиционной деятельности.

В целях дальнейшей диверсификации экономики и развития экономического потенциала автономного округа работа по повышению кредитного рейтинга автономного округа должна быть продолжена. Необходимо продолжить работу по поиску путей увеличения налогооблагаемой базы автономного округа. Одними из приоритетных направле-

ний в данной области должны стать подготовка и промышленное освоение месторождений железных и марганцевых руд Полярного Урала, формирование газо- и нефтеперерабатывающих производств на территории автономного округа, а также развитие транспортной инфраструктуры. Реализация данных проектов принесет несколько миллиардов рублей ежегодных дополнительных доходов в бюджетную систему Российской Федерации.

Совершенствование межбюджетных отношений. Система межбюджетных отношений с 2006 г. претерпела изменения, обусловленные требованиями бюджетного, налогового и отраслевого законодательства Российской Федерации с учетом перераспределения расходных полномочий и доходных источников.

В целях развития общественной инфраструктуры муниципальных образований автономного округа предоставление инвестиционной финансовой помощи бюджетам муниципальных образований будет осуществляться из Фонда муниципального развития, что будет способствовать социально-экономическому развитию, повышению обеспеченности населения муниципальных образований объектами социальной и инженерной инфраструктуры.

Объем субвенций будет определен по каждому передаваемому государственному полномочию. Так, расходные обязательства бюджетов муниципальных образований будут дополнены рядом субвенций органам местного самоуправления автономного округа для:

- профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- социальной поддержки отдельных категорий работников бюджетной сферы, неработающих пенсионеров и лиц из числа коренных малочисленных народов Севера.

В целях развития общественной инфраструктуры муниципальных образований автономного округа предоставле-

ние инвестиционной финансовой помощи бюджетам муниципальных образований будет осуществляться из Фонда муниципального развития, что будет способствовать социально-экономическому развитию, повышению обеспеченности населения муниципальных образований объектами социальной и инженерной инфраструктуры.

На территории природного парка Нумто находятся шесть месторождений НГДУ «НСН». Лицензии на их разработку и эксплуатацию компания приобрела еще в 2004 г., но к работам на двух из них так и не приступила, так как не может их согласовать, прежде всего — на региональном уровне.

Традиционно между народностями ханты и манси и нефтегазовыми предприятиями подписывались соглашения. По этим договоренностям нефтяники поставляли коренным жителям разного рода блага цивилизации, взамен получая разрешение вести в пределах родовых угодий хозяйственную деятельность, разрабатывать нефтегазовые участки.

Примерно 90% от общего количества лицензионных участков «Сургутнефтегаза» на территории Сургутского района находится на землях родовых угодий. В ближайшее время их статус будет меняться, в связи с чем, возникла необходимость дополнительной экологической экспертизы. В денежном эквиваленте — это минус 50 млрд руб. капитальных вложений и минус 120 млрд руб. налоговых отчислений в бюджеты всех уровней [119; 138].

Кроме того, необходимо актуализировать нормативно-правовую базу, касающуюся ведения реестра территорий традиционного природопользования регионального значения. Такой реестр должен отражать реальное положение дел.

Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между правительством **Ханты-Мансийского автономного округа — Югры** и ОАО «Сургутнефтегаз» подписыв-

ваются с 2005 г. На 2011 г. определены объемы финансирования на капитальное строительство и ремонт объектов социального назначения на территории города Сургут и Сургутского района в размере 1164 млн руб. [141].

Соглашением определяются основные направления взаимодействия правительства автономного округа и ОАО «Сургутнефтегаз»: решение вопросов природоохранной деятельности; сотрудничество в сфере экологии; развитие научно-технического потенциала и инвестиционной привлекательности автономного округа; развитие и реализация совместных инвестиционных проектов; развитие ресурсного потенциала добычи углеводородов; сотрудничество в сфере энергосбережения и энергоэффективности.

Социальные проблемы Иркутской области: проблемное состояние здоровья населения и низкие показатели продолжительности жизни, в т. ч. из-за высокой загрязненности окружающей среды; маргинализация сельского населения и жителей небольших промышленных поселков, не имеющих доступа к высоким доходам экспортных отраслей; повышенный уровень бедности и безработицы, особенно среди молодежи; низкое качество жилищного фонда и минимальные инвестиции в развитие социальной сферы.

По основным демографическим показателям Иркутская область выделяется в худшую сторону среди своих регионов-соседей, однако по сравнению со среднероссийскими значениями пока выглядит лучше, что характерно для сибирских регионов. Наиболее демографически неблагополучная часть области — города и районы Иркутско-Черемховской промышленной зоны. Здесь максимальна смертность и естественная убыль населения. Одна из причин — крайне неблагоприятная экологическая обстановка в промышленной агломерации Иркутска, где сконцентрированы вредные производства, выбросы которых в атмосферу остаются в котловине, особенно в зимний период. По вредным выбросам в атмосферу города Иркутск, Братск, Ангарск, Усолье-

Сибирское входят в число наиболее загрязненных городов России [141].

Диверсифицированная структура промышленности с высокой долей ресурсно-экспортных отраслей не стала «подушкой безопасности» в переходный период, промышленный спад в области был на уровне среднего по стране, в отличие, например, от Красноярского края или Якутии, где сырьевая ориентация помогла смягчить спад в промышленности. По темпам роста и уровню восстановления в 2000-е гг. Иркутскую область опередили не только другие экономически развитые регионы Сибири, но и более депрессивная Бурятия и даже Агинский Бурятский АО. Промышленное производство Усть-Ордынского АО, представленное небольшими предприятиями электроэнергетики, лесной отрасли и пищевой промышленности продолжает сокращаться и в период экономического роста [141].

Наиболее привлекательные промышленные активы еще в 1990-е гг. перешли под контроль крупных финансово-промышленных групп и компаний, круг собственников неоднократно менялся в ходе передела собственности, что негативно отразилось на инвестиционной активности бизнеса. Сейчас Иркутская область — базовый регион для многих компаний: «Альфа-групп»/«Ренова» контролирует вместе с «Базовым элементом» половину акций «Иркутскэнерго», ТНК-ВР владеет лицензией на Ковыктинское газоконденсатное месторождение, «Русский алюминий» («Базовый элемент») — крупнейшим алюминиевым заводом в Братске и Байкальским ЦБК, «СУАЛу» («Ренова») принадлежит алюминиевый завод в г. Шелехове, а собственнику группы — «Саянскхимпласт», компания «Илим Палп» владеет Усть-Илимским и Братским ЦБК, а ЮКОС остается собственником «Ангарской нефтехимической компании». В начале 2000-х гг. и другие представители крупного бизнеса начали экспансию в регион, приобретая менее крупные, в основном ресурсные, активы: золотодобыча в Бодайбо

(«Норильский никель»), угледобыча (СУЭК), Коршуновский ГОК («Стальная группа Мечел») и др. [141].

В Иркутской области выделяются два крупнейших промышленных района — Иркутско-Черемховский и Братско-Усть-Илимский, в пределах которых расположены главные производственные центры, обеспечивающие три четверти промышленной продукции. В области немало монопромышленных городов, в т. ч. и относительно крупных (Ангарск, Саянск, Байкальск, Бодайбо, Железногорск-Илимский и др.), что делает их уязвимыми и зависимыми от конъюнктуры отраслевых цен.

Будучи ресурсно-экспортным регионом, Иркутская область в 1990-е гг. и в начале 2000-х имела лучшее соотношение душевых денежных доходов и прожиточного минимума, а в 2005 г. даже опередила все соседние регионы Восточной Сибири. Но сравнение с соседями обманчиво — область уступает большинству относительно развитых регионов страны.

Проблемы развития Иркутской области связаны с целым комплексом объективных факторов: удаленностью от основных рынков сбыта, слаборазвитой инфраструктурой, устаревшими промышленными активами, издержками ресурсного освоения. Но есть и существенный субъективный фактор — низкое качество регионального управления и отсутствие стратегического взаимодействия с бизнесом, в т. ч. в инфраструктурной и социальной политике, что в итоге препятствует развитию области.

В России более двух десятков регионов с преобладанием одной отрасли в экономике, среди них есть экономически более «сильные» регионы экспортной промышленности, в основном нефтегазовые и металлургические, и менее развитые регионы со специализацией на импортозамещающем машиностроении (за исключением «сильных» Самарской и Ярославской областей).

Экономика сырьевых и металлургических регионов в принципе не может быть устойчивой из-за колебаний мировых цен на их продукцию. В периоды кризиса монопрофильные регионы, как правило, сильнее сокращают объемы производства. Начавшийся кризис затрагивает более широкий круг регионов с разными отраслями экспортной промышленности.

Бюджетные риски наиболее велики в металлургических регионах, где были «прописаны» крупные компании (нефтегазовые компании и федеральные монополии в основном «прописаны» в Москве). Возникли проблемы с бюджетом основных кормильцев страны — нефтегазовых автономных округов Тюменской области, которым в последние годы сильно уменьшили налоговую базу, забрав на федеральный уровень налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Но все же душевые доходы их бюджетов были в разы выше средних по регионам Российской Федерации из-за роста цен на нефть и газ. Федеральным властям неизбежно придется компенсировать выпадающие доходы бюджетов большинства развитых экспортных регионов, чтобы они могли финансировать свои социальные обязательства.

Главным тормозом активного вовлечения в эксплуатацию нефтегазовых месторождений не только Якутии, но и Восточной Сибири является отсутствие промышленной и социальной инфраструктуры. Это требует значительных первоначальных затрат, которые частные компании стараются минимизировать и максимально переложить на государство. Поэтому строительство ВСТО — важнейший фактор активизации не только отечественных, но и зарубежных инвесторов по участию в нефтегазовых проектах этого перспективного российского региона. В частности, кредит Китая в 25 млрд долл. под будущие поставки нефти — яркое тому свидетельство [48; 74; 114].

В настоящее время начинается реализация государственных программ по расширению использования не-

дровых богатств и строительства трансконтинентальных нефте- и газопроводов. При этом следует учесть, что большинство месторождений полезных ископаемых находятся на территориях традиционного расселения и природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [81; 90; 95]. К сожалению, до сих пор еще не урегулированы в российском законодательстве вопросы промышленного освоения природных ресурсов, оценка влияния проектов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов [23; 41].

Социальные проблемы Северо-Восточного федерального округа: слаборазвитый, высокодотационный регион с «аграрно-бюджетной» экономикой, с очень низкими доходами населения и высочайшим уровнем бедности; низкое качество жизни в сочетании с маргинализацией и алкоголизацией населения, труднодоступностью квалифицированной медицинской помощи провоцируют рост смертности, особенно в трудоспособных возрастах, повышенную младенческую смертность и, как следствие, низкую продолжительность жизни, особенно среди мужчин.

Социальные проблемы: усиление моноотраслевой специализации и, как следствие, внутрорегиональная поляризация экономического развития и доходов населения; низкие заработки в сельской местности, где живет треть населения, в основном титульного; рост избыточной занятости в экспортных производствах, находящихся в государственной собственности; значительные нагрузки на бюджет из-за высокой и растущей занятости в отраслях социальной сферы и управлении; острейшие проблемы алкоголизма; крайне низкое качество жилья и слаборазвитая инфраструктура.

Гигантскую территорию самого большого региона России с площадью более 3 млн км² принято сравнивать с Францией, которая в 7 раз меньше. В Якутии живет мень-

ше миллиона человек, плотность населения (0,3 человека на км²) — одна из самых низких среди регионов России. Четверть населения сконцентрирована в столице республики Якутске (рис. 1), есть также два средних по численности города — угледобывающий Нерюнгри и важнейший для экономики республики центр добычи алмазов Мирный. Сеть из 10 малых городов и 55 поселков городского типа (на территории размером почти в 1/6 часть России!) в основном привязана к местам добычи ресурсов и отличается крайне слаборазвитой инфраструктурой. В Якутии сохранился самый маленький город России — Верхоянск (1,4 тыс. жителей), который в XVI–XVIII вв. был одним из опорных пунктов освоения обширного северо-востока страны, а затем местом политической ссылки [141].

Рис. 1. Карта Республики Саха (Якутия)

Хотя Якутия расположена на севере, она имеет самую высокую долю сельского населения среди дальневосточных регионов, уступая только Корьякскому АО, где вообще нет

городов. За межпереписной период доля сельского населения выросла с 33 до 36%, хотя в предыдущие десятилетия она сокращалась [122]. Изменения связаны с двумя причинами: сельское население, в основном якутское, сохранило естественный прирост, а из городов с преимущественно русским населением в переходный период шел мощный миграционный отток, как и всюду на Крайнем Севере. При этом Якутск, в отличие от большинства столиц северных регионов, продолжал пополняться мигрантами из села и его население выросло на 11%, до 246 тыс. человек [121;131].

Относительно благополучное положение главного промышленного центра Якутии город Мирный также способствовало сохранению населения, но остальные города и поселки стремительно депопулировали. Например, Нерюнгри потерял почти четверть населения и перестал быть крупным городом. В результате, маргинализация населения малых городов и поселков стала в Якутии острой проблемой [141].

В Республике Саха (Якутия) в настоящее время в 20 улусах коренных малочисленных народов Севера проживают в 69 стационарных сельских населенных пунктах и в 10 возрождаемых малых поселениях. Характерным является то, что в абсолютном большинстве населенных пунктов в составе проживающего населения коренные малочисленные народы Севера составляют меньшинство, что не позволяет им создавать национальные органы самоуправления [41].

Республика Саха — экономический лидер Дальневосточного федерального округа, на нее приходится 29% объема промышленного производства ДВФО, а по объему экспорта республика уступает только Хабаровскому краю [141]. По среднедушевому ВРП она также заметно выделяется среди регионов Дальнего Востока, хотя на фоне нефтегазодобывающих тюменских округов республика выглядит намного скромнее. Относительное экономическое благополучие Якутии обеспечивается одним предприятием —

«АЛРОСА», добывающим практически все российские алмазы. В первые годы переходного периода дополнительным преимуществом для экономики республики стали особые отношения с федеральным центром: Якутия получила право самостоятельно продавать до 10% добываемых алмазов и 20% производимого золота и при этом не платить налогов в федеральный бюджет. В конце 1990-х гг. особый статус был утрачен, однако льготные условия позволили республике пережить наиболее трудный период значительно легче, чем ее северным соседям [141].

В республике, с ее достаточно высокой долей сельских жителей, очень заметно сосуществование двух экономик. Первая — экспортная с высокими доходами, которые имеют занятые в алмазодобывающей отрасли и городах, где она локализована, а также в столице, куда стекаются финансовые потоки и бюджетные доходы от алмазодобычи. К ресурсно-экспортной экономике относятся и города со специализацией на добыче угля и золота, хотя доходы там ниже. Занятость в управлении также обеспечивает гораздо более высокий уровень заработков по сравнению с социальной сферой, недаром этот вид занятости рос так быстро. Вторая — безнадежно убыточная аграрная экономика сельской местности и «бюджетная» экономика неблагоустроенных поселков с гораздо более низким уровнем и качеством жизни населения, преимущественно титульного и КМНС. Поэтому к средним показателям нужно относиться с большой осторожностью, они скрывают огромное неравенство доходов, которое очевидно при сравнении заработной платы по отдельным отраслям.

По уровню бедности Якутия близка к среднероссийским показателям и отличается в лучшую сторону от всех остальных регионов Дальнего Востока, только в последние годы к ней приблизилась Магаданская область. Относительно низкий уровень бедности в республике (20% населения) вызывает немало вопросов, ведь заработная плата в сельском

хозяйстве крайне мала, а в сельской местности живет треть населения, которое к тому же имеет очень высокую долю детей (33%, в среднем по РФ — 18%). Одна из причин — пониженный прожиточный минимум, используемый для расчетов, он на 10% меньше, чем на Сахалине, и на 20% по сравнению с Камчаткой. Есть и другая причина — социальная политика. В республике реализуется президентская программа «Дети республики Саха-Якутии», принят закон «О правах ребенка», вдвое повышено пособие одиноким матерям. Но в первую очередь помощь оказывается многодетным семьям с четырьмя и более детьми. Это направление социальной политики ориентировано в основном на якутские семьи, так как среди русского населения, уже завершившего демографический переход, многодетных семей мало. В середине 1990-х гг. за счет бюджетных средств даже открывались банковские счета в размере 100 тыс. руб. для оказания помощи ученикам сельских школ республики (сельское население — преимущественно титульное). И сейчас по душевым расходам на социальную политику Якутия опережает все остальные регионы Дальнего Востока, за исключением Чукотского АО (данные 2003 г., скорректированные на стоимость жизни в регионах) [141].

В советское время северные регионы не имели развитой системы профессионального образования и получали специалистов в «готовом виде» благодаря миграциям, поэтому уровень образования на Севере был обычно выше, чем в среднем по стране. В переходный период этот источник иссяк, миграции стали вымывать наиболее квалифицированных работников, сократились и возможности учебных миграций для местного населения. Якутия одной из первых в стране стала уделять особое внимание созданию собственной системы профессионального образования, в течение 10 лет вкладывая в это большие средства.

К ресурсно-экспортной экономике относятся и города со специализацией на добыче угля и золота, хотя доходы там

ниже. Занятость в управлении также обеспечивает гораздо более высокий уровень заработков по сравнению с социальной сферой, недаром этот вид занятости рос так быстро. Вторая — безнадежно убыточная аграрная экономика сельской местности и «бюджетная» экономика неблагоустроенных поселков с гораздо более низким уровнем и качеством жизни населения, преимущественно титульного и КМНС. Поэтому к средним показателям нужно относиться с большой осторожностью, они скрывают огромное неравенство доходов, которое очевидно при сравнении заработной платы по отдельным отраслям.

Таблица 2

Среднемесячная начисленная заработная плата работников Республики Саха (Якутия) на 01.11.2010 г.

Наименования	2008	2009	Янв.–окт. 2010
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников			
Рублей	23 816	26 533	27 403
В % к предыдущему году	122,7	111,4	106,9
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников			
В % к предыдущему году	111,5	99,6	100,8

Источник: [70].

В табл. 2 приведена среднемесячная заработная плата по Республике Саха (Якутия), которая в январе–октябре 2010 г. составила 27,4 тыс. руб. и возросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года в номинальном выражении на 6,9%, в реальном — на 0,8%. Чтобы увеличить доходы от добычи алмазов, власти республики в 1990-е гг.

финансировали программу развития гранитного производства, однако малый бизнес в этой сфере оказался убыточным из-за высоких издержек и низкой квалификации работников, а также сильной конкуренции более известных производителей. Помимо добычи алмазов, экономическое будущее республики связано с развитием нефтегазовой отрасли. Добыча газа на Вилюе ведется уже давно, открыты новые месторождения. Для освоения новых более крупных запасов, строительства газо- и нефтепроводов нужны огромные средства, получить которые можно, только привлекая крупный бизнес. Некоторое время (середина 1990-х и начало 2000-х гг.) Якутия стала местом острой борьбы ведущих российских компаний за лицензии на месторождения и контроль над перспективными ресурсами.

В 2013–2015 гг. по мере реализации производственной программы освоения и обустройства месторождений в Ленском районе «Сургутнефтегаз» планирует выполнить строительство автодорог до национальных поселений, расположенных в зоне притяжения дороги Витим—Талаканское месторождение. Активно участвуя в попечительской деятельности, ОАО «Сургутнефтегаз» за 2008–2010 гг. оказал финансовую помощь Ассоциации попечительских советов учреждений образования Республики Саха (Якутия) и Республиканскому Национальному центру медицины, израсходовав на эти цели в целом свыше 4,5 млн руб.

«Сургутнефтегаз» направил финансовые средства для организации и проведения в г. Якутске Международных игр «Дети Азии», а также чемпионатов России по вольной борьбе и по боксу. Неизменной поддержкой и помощью компании из Сургута в Республике Саха (Якутия) пользуются образовательные и медицинские учреждения, незащищенные категории населения — малоимущие семьи, ветераны Великой Отечественной войны и тыла. В целях обеспечения занятости местного населения, проживающего в Ленском районе Якутии, в структурные подразделения

ОАО «Сургутнефтегаз» в течение 2005–2010 гг. трудоустроено 2245 человек, в т. ч. 96 выпускников вузов и средних специальных учебных заведений. Направлено за счет средств компании на целевое обучение в центральные вузы России 76 выпускников школ Республики Саха.

Вывод

Приход крупных нефтегазодобывающих компаний в республику гарантирует занятость местного населения, тем самым увеличивает доходность бюджета региона.

1.3. Формирование инвестиционных целевых фондов

Россия занимает одно из ведущих мест в мире по запасам минерального сырья, минерально-сырьевой потенциал является одной из важнейших предпосылок устойчивого вхождения страны в мировую экономику. В стране открыто и разведано свыше 20 тыс. месторождений полезных ископаемых, из них 37% введено в промышленное освоение. На территории России расположены крупные нефтегазоносные провинции: Западно-Сибирская, Волго-Уральская, Тимано-Печерская и др., угольные бассейны: Кузнецкий, Канско-Ачинский, Печорский, Южно-Якутский, часть Донецкого и др. Доля России в мировых запасах нефти составляет 10–12%, газа — 32%, угля — 11%, железа — 25%, свинца — 10%, цинка — 15%, калийных солей — 31% [73; 77].

Большое значение для устойчивого развития экономики имеет пополнение запасов минерального сырья. Мировые разведанные запасы большинства видов полезных ископаемых, несмотря на сохраняющуюся в мире тенденцию роста объемов извлечения их из недр благодаря опережающим темпам геологоразведочных работ, продолжают возрастать или сохраняются на стабильном уровне. Ежегодные тем-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных исследований на основе сравнительного и системного анализов мирового опыта недропользования в нефтегазовом комплексе и экспертной оценки налоговой системы получены основные результаты научного и практического характера монографии.

Обоснована экономическая целесообразность формирования целевых инвестиционных фондов развития регионального нефтегазового комплекса за счет природно-ресурсной ренты в нефтегазодобыче на основе анализа зарубежного и отечественного опытов недропользования. Принцип нефтяной фискальной системы государства определяется двумя критериями: — уровнем прибыльности нефтегазовой отрасли; — наличием или отсутствием стимулирующего воздействия системы ресурсного налогообложения на инвестиционный процесс в стране, связанной с влиянием системы на развитие экономики страны в целом.

Проведенные исследования распределения горной ренты мирового опыта недропользования говорят о целенаправленности использования рентного дохода в интересах общества. Приход крупных нефтегазодобывающих компаний в республику гарантирует занятость местного населения, тем самым увеличивает доходность бюджета региона и дает:

- обеспечение прямого выхода на традиционные и новые рынки сбыта нефти, нефтепродуктов и газа;
- получение долгосрочных гарантий по закупкам нефти, нефтепродуктов и газа;
- участие в управлении (совместная эксплуатация) транзитной, транспортной и распределительной инфра-

- структурой нефти, нефтепродуктов и газа на территории стран-импортеров;
- совместная доля в прибылях от реализации нефти, нефтепродуктов и газа на территории стран-импортеров.

Модель государственной политики в отношении инвестиционной, налоговой, ценовой политики, институционального устройства нефтегазового комплекса требует соответствующей модернизации. А для проведения любой модернизации необходимы финансовые вложения. В связи с этим предлагается механизм финансирования разработки новых технологий, создания наукоемких и экспортоориентированных производств. Определены методические подходы к определению эффективности капитальных вложений в сфере недропользования нефтегазового комплекса Республики Саха (Якутия):

1. **Региональный**, или территориальный подход предполагает не только создание системы управления в масштабе территориальных и национально-территориальных образований, но и выделение экологических районов со схожими природно-климатическими условиями и исторически сложившимся типом природопользования. Выделенный район может служить территориальной управленческой единицей со своими экологическими нормативами и стандартами, а также ограничениями по части использования природных ресурсов.

2. **Рентный подход** — применение фиксированной процентной ставки платы за пользование недрами, так и установление недр на работу в нужном для собственника направлении.

3. **Экологический подход** — следует ужесточить экологические налоги и сборы за наносимый ущерб уникальной Северной природе в пользу будущих поколений путем создания целевых инвестиционных фондов.

Для разрешения определенных проблем в процессе недропользования требуется совершенствование существующей

щей системы налогообложения в виде комплекса мероприятий и конкретных мер:

- для повышения эффективности геологоразведочных работ следует вводить региональные законодательные акты, законы, такие как закон «О воспроизводстве минерально-сырьевой базы», «О нефти и газе»;
- для обеспечения охраны окружающей среды создавать на региональном уровне траст-фонды для восстановительных работ с отчислением 25% на восстановительные работы для северных регионов из них 10% направить на дополнительное медицинское страхование населения и на накопительную часть пенсий региона;
- для социального обеспечения населения при определении ставки налога предусмотреть включение в производственные издержки компании расходов на такие социально-культурные объекты, как больницы, детские сады, школы, культурно-спортивные сооружения при нефтегазовых компаниях.

Впервые в условиях Севера определена социально-экономическая эффективность развития нефтегазового комплекса с учетом современных требований к экономической самостоятельности регионов и рационального использования углеводородных ресурсов.

Модернизация недропользования в региональном нефтегазовом комплексе в условиях Севера включает:

- внесение предложений в законодательные акты и положения, например, внедрение проекта закона Республики Саха (Якутия) «О нефти и газе»;
- стимулирование проведения геологоразведочных работ и разработки месторождений углеводородов, освоения трудно извлекаемых запасов нефти и газа необходимо привлекать инвестиции через льготирование ставки роялти и повышение рентных платежей. Чем глубже разработка и меньше объемы добычи, тем больше льгот будет предоставлено недропользователям;

- в связи с повышением экспортных пошлин на углеводороды и при повышении цен на них, большую часть доходов оставлять на обновление основных фондов компаниям-недропользователям;
- налоговые поступления от перерабатывающих производств нефтегазового комплекса Республики Саха (Якутия) будут поступать на социально-экономическое развитие республики, особенно на тех территориях, где ведется добыча и разработка углеводородов.

Для разрешения проблем нефтегазового комплекса Республики Саха (Якутии), необходимо определить приоритетные направления:

- повышение конкурентоспособности республиканских инвестиционных проектов в нефтегазовом комплексе на всех стадиях нефтяной цепочки от геологоразведки до сбыта готовой продукции;
- повышение рентабельности нефтегазового бизнеса;
- создание благоприятного инвестиционного климата для снижения издержек производственной деятельности.

Основные выводы, сделанные в результате исследований и связанные со стимулированием применения новых технологических решений не только в области геологоразведочных работ и разработки месторождений углеводородного сырья, но и в смежных отраслях и производствах (это нефтегазопереработка, нефтехимия и т. д.):

- *при составлении долгосрочных программ социально-экономического развития северных регионов необходимо развить нормативно-правовую основу с заключением отдельных договорных отношений муниципальных образований с нефтегазодобывающими и перерабатывающими компаниями: внедрить проект закона Республики Саха (Якутия) «О нефти и газе», который бы разрешил многие вопросы в наших условиях;*
- *определить рентные принципы налогообложения в недропользовании, позволяющие учитывать различие гео-*

- графических, горно-геологических, экономических и иных условий разработки месторождений;*
- внедрить механизмы налогового регулирования в виде «налогового опциона» на проектный срок окупаемости инвестиций в нефтегазовом комплексе Республики Саха (Якутия);*
 - все это в совокупности позволит решать задачи не только текущей модернизации нефтегазового комплекса, но и стратегической переориентации всей экономики региона с добычи и продажи сырья на производство более дорогостоящих продуктов переработки.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законодательные акты, правовые документы и материалы

1. «Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья до 2020 года». МПР РФ.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.02.2007).
3. «КонсультантПлюс»: Законодательство Российской Федерации: кодексы, законы, указы, постановления, нормативные акты; законодательство Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.
4. Налоговый кодекс РФ (ч. 1 и 2). — Новосибирск: Сиб. Унив. изд-во, 2006. — С. 641–656.
5. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (в ред. 26.06.2007).
6. «О недрах»: Федеральный закон от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. 2000 г., ред. от 01.12.2007).
7. «Освоение газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, создания системы газоснабжения восточных регионов России и обеспечение единого экспортного канала выхода на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона». — ОАО «Газпром», 2004.
8. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов (одобрено Правительством РФ 25.05.2009).
9. «О соглашениях о разделе продукции»: Федеральный закон, 1992.

10. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ (в ред. 26.06.2007). — С. 1972.
11. «Положение о порядке лицензирования пользования недрами»: Федеральный закон от 15 июля 1992 г. № 3314-1.
12. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 1737-Р «О строительстве экспортного нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий Океан» (ВСТО).
13. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Саха (Якутия) от 29.06.1995 г. «О разграничении полномочий по отдельным предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Саха (Якутия)» (ред. от 26.09.2002).
14. Стратегия развития геологической отрасли до 2030 г. — МПР РФ, 2010.
15. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р). — С. 206–208.
16. Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 158-ФЗ «О внесении изменений в главы 21, 23, 24, 25 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах».
17. Федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы России (2002–2010 годы)».
18. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 2008–2015 годы и до 2020 года». — М., 2006.
19. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. — М.: ГУ ИЭС, 2003. — 128 с.

20. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. — М.: ГУ ИЭС, 2008. — 138 с.
21. Газификация населенных пунктов Республики Саха (Якутии) в 2002–2006 гг. и основные направления газификации до 2010 г. // Гос. пр. — Якутск, 2002.
22. Концепция социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на среднесрочный и долгосрочный периоды до 2010 г. — Якутск, 2000.
23. «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»: закон РС(Я) от 13 июля 2006 г. 3 № 755-III [Электронный ресурс]. URL: <http://garant.park.ru:80/doc.jsp?urn=urn:garant:doc:xml:gz:26606917> (дата обращения: 17.10.2008).
24. «О недропользовании». Закон ХМАО — Югры от 18.04.1996 г. № 15-оз (ред.от 13.12.2007).
25. «О недрах»: закон РС(Я). 1992.
26. Постановление Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) «Об итогах реализации Государственной программы Развития нефтяной и газовой промышленности Республики Саха (Якутия) на 1999–2001 гг. и основные направления до 2005 г. и о перспективах развития нефтегазовой промышленности РС(Я)». — Якутск, 14 июля 2005. — ГС № 1219-III.
27. Программа социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2010 г. — Якутск, 2003.
28. Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики, Республика Саха (Якутия) до 2020 г. (сводный том). — М., Якутск, 2006.
29. Энергетическая стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2020 года. — Якутск: Правительство РС(Я), 2007. — 35 с.

30. Энергетическая стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года. — Якутск: Правительство РС(Я), 2009. — 415 с.

Литература

31. *Алекперов В.* «Татнефть» отстаивает идею дифференцированного налогообложения // Нефть и капитал. — 2004. — № 11. — С. 14–16.
32. *Алексеев Н. Н., Аржаков Н. А.* Современное состояние и перспективы воспроизводства минерально-сырьевой базы углеводородных ресурсов Республики Саха (Якутия) накануне их широкомасштабного освоения // Наука и образование. — 2009. — № 4. — С. 45–50.
33. *Артюхов В. Г.* Базовые положения национальной политики России в области недропользования // Горный журнал. — 2002. — № 4. — С. 3–7.
34. *Белоусов Д. Р.* О возможностях налогообложения дополнительных доходов в нефтяной и газовой отраслях // Проблемы прогнозирования. — 2005. — № 2. — С. 37–45.
35. *Борисов А. Б.* Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части первой, части второй (действ. ред. 2009 г. вступ. в силу с 1 янв. 2010 г.). — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Книжный мир, 2009. — С. 945–975.
36. *Бородин В. В., Смирнов А. А.* Обзор налогообложения компаний нефтегазового сектора в Российской Федерации // НефтьГазПраво. — 2007. — № 3. — С. 49–59; № 4. — С. 41–49.
37. *Брагинский О. Б.* Мировой нефтегазовый комплекс. — М.: Наука, 2004. — 605 с.
38. *Брауэр К. Д., Бержевен Ж., Макколох Б. Р.* Подходы правительства к политике налогообложения в горнодобывающей промышленности // Минеральные ресурсы

- России. Экономика и управление. — 2002. — № 2. — С. 28–35.
39. *Варламов А. И., Герт А. А., Ефимов А. С.* [и др.]. Ход реализации программы геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2007. — № 5. — С. 6–14.
40. *Василевская Д. В., Лаевская Н. В.* Основные направления совершенствования российского законодательства о недрах // НефтьГазПраво. — 2007. — № 1. — С. 18–20.
41. *Васильев Я. Т.* ИГИиПИМНС СО РАН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sivir.ru/scientific_research_of_socialeconomical_development_of_native_people/ (дата обращения: 23.03.2011).]
42. *Ведев А., Кудрин А., Солнцев О.* Возможные стратегии использования Стабилизационного фонда РФ для предотвращения кризисных ситуаций // Аналитическая лаборатория «Веди». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedi.ru/macro-r> (дата обращения: 03.07.2012).
43. *Вижина И. А., Золотовская Ю. Б.* Эколого-экономические последствия освоения Ковыктинского месторождения // Регион: экономика и социология. — 2008. — № 1. — С. 153–168.
44. *Виноградова А. В.* Теоретические аспекты формирования и распределения природной ренты на примере нефтегазового комплекса России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Нижний Новгород, 2008.
45. *Голов А., Петерсилье В.* Подготовка к лицензированию // Нефть и капитал. — 2005. — № 3. — С. 24–26.
46. *Гофман К. Г.* Экономика природопользования (из научного наследия). — М., 1998. — 272 с.
47. *Грязнухина-Степанова В. Р.* Налогообложение недропользования в нефтегазовой отрасли: мировой опыт //

- Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2009. — № 5. — С. 34–39.
48. *Грязнухина-Степанова В. Р.* Особенности недропользования в Республике Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globecsi.ru/Articl/2010/Gryaznukhina.pdf>. — Номер государственной регистрации 0420600016.
 49. *Грязнухина-Степанова В. Р.* Проблемы и особенности недропользования в нефтегазовом комплексе Республики Саха (Якутия) // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 3. — С. 222–225.
 50. *Грязнухина-Степанова В. Р., Алексеев Н. Н., Посельский В. Д., Сафронов Т. А.* К проблеме государственного регулирования геологоразведочных работ на нефть и газ в Республике Саха (Якутия) // Проблемы и перспективы комплексного освоения месторождений полезных ископаемых криолитозоны: труды Международной научно-практической конференции (Якутск, 2005). — Якутск, 2005. — С. 175–178.
 51. *Деменцев А. А.* Согласование интересов федерального центра и региона при реализации крупных нефтегазовых инвестиционных проектов // Регион: экономика и социология. — 2003. — № 4. — С. 74–89.
 52. *Джонстон Д.* Анализ экономики геологоразведки, рисков и соглашений в международной нефтяной отрасли / пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2005. — 464 с.
 53. *Джонстон Д.* Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции / пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — 352 с.
 54. *Егоров Е. Г.* Север России: экономика, политика, наука. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2006. — 560 с.
 55. *Егоров Е. Г.* Стратегия модернизации экономики Республики Саха. — Новосибирск: Наука (СО), 2001. — 262 с.
 56. *Ефимов А. С., Герт А. А., Варламов А. И.* [и др.]. Программа изучения и освоения углеводородных ресурсов

- Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) — итоги и перспективы // Геология нефти и газа. — 2009. — № 6. — С. 2–13.
57. *Ефремов Э. И.* Экономика топливно-энергетического комплекса Якутии. — Новосибирск: Наука, 2001. — 326 с.
 58. *Жарков С.* Процветание Норвегии основано на нефти // Черное золото. — 1994. — Авг. — С. 42–45.
 59. *Иванов О. П.* Государственное управление природными ресурсами: учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — Новосибирск: СибАГС, 2004. — 444 с.
 60. *Иванов О. С.* Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР // Сибирский Энергетический конгресс: тез. докл. (Новосибирск, 7–8 июня 2005 г.) — Новосибирск, 2005. — С. 3.
 61. *Ивановский С.* Рента и государство (проблемы реализации рентных отношений в современной России) // Вопросы экономики. — 2000. — № 8. — С. 84–97.
 62. Инвестиционная программа ОАО «Сахатранснефтегаз» на период 2006–2010 гг. и основные направления до 2020 г. — Якутск, 2006.
 63. Инвестиционная программа ОАО «Якутгазпром» на период 2006–2010гг. — Якутск, 2006.
 64. *Исаков Н.* Состояние и тенденции развития российского законодательства о недропользовании // НефтьГазПраво. — 2002. — № 1. — С. 7–15.
 65. *Исеева Л. И., Зеленов А. В.* Методические вопросы совершенствования государственного недропользования в Российской Федерации // Записки Горного института. — 2005. — Т. 159. — Ч. 1. — С. 176–178.
 66. *Клюкин Б. Д.* Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. — М.: Городец-издат, 2000. — 443 с.

67. Ковалев Л. Н. Развитие экономических механизмов регулирования лицензирования и раздела продукции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2000. — 24 с.
68. Ковалев Л. Н., Иванов Г. С., Ситников В. С. Минерально-сырьевые ресурсы — основа для эффективного развития горнодобывающей и нефтедобывающей промышленности Якутии // Пути решения актуальных проблем добычи и переработки полезных ископаемых: сб. трудов Респ. конф. (Якутск, 27–29 августа 2003 г.). — Якутск: Госкомгеологии РС (Я), 2003. — С. 195–200.
69. Комаров М., Белов Д. Реализация права собственности государства на недра через изъятие природной ренты // Вопросы экономики. — 2000. — № 8. — С. 71–83.
70. Кондратьева В. И., Русинова И. В., Уваров В. А. Потенциальные возможности крупного инвестиционного Проекта «Комплексное развитие Южной Якутии». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakha.gov.ru> (дата обращения: 27.09.2012).
71. Конопляник А. А. Реформы в нефтяной отрасли России (налоги, СРП, концессии) и их последствия для инвесторов. — М., 2002. — 227 с.
72. Конторович А. Э., Коржубаев А. Г., Эдер Л. В. Горная рента в нефтяной промышленности // Газетная и журнальная информация. — Тема 3. — Части 19 и 20. — М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2004. — С. 5–16.
73. Конторович А., Коржубаев А., Курчиков А. Стратегия развития нефтяной промышленности России в первые десятилетия XXI века // Нефть России. — 2004. — № 4. — С. 7–14; № 5. — С. 10–19.
74. Конторович А. Э., Коржубаев А. Г., Эдер Л. В. Перспективы поставок природного газа России в страны АТР // Регион: экономика и социология. — 2008. — № 2. — С. 307–323.
75. Конторович А. Э., Коржубаев А. Г., Эдер Л. В. Сырьевая база и перспективы развития гелиевой промышленности России и мира [Текст] = The resource base and poten-

- tialities of the helium industry in Russia and the world // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2006. — № 2. — С. 17–24.
76. *Коржубаев А. Г.* Российские нефтегазовые компании на фоне крупнейших транснациональных компаний мира // ЭКО. — 2005. — № 2. — С. 143–158.
77. *Коржубаев А., Филимонова И.* Суперпроект // Эксперт-Сибирь. — № 24 (212). — 16 июня 2008. — 7 с.
78. *Коржубаев А., Филимонова И., Эдер Л.* Концепция комплексного освоения ресурсов и запасов УВ востока России. [Электронный ресурс] // Energy of Russia in XXI century: development strategy — Eastern vector: All-Russian conf. Asian energy cooperation: What is after the crisis?: 7th Intern. conf. AEC-2010. Within frameworks of Baikal Economic forum and Asia-Pacific economy cooperation (August 30 — September 3, 2010, Irkutsk, Russia). — CD-ROM Proceedings / Melentiev Energy Systems Institute SB RAS. — Irkutsk, 2010. — P. 2–3. — CD-ROM.
79. *Корнеев А.* Закон со 130-летним стажем // Нефть России. — 2003. — № 3. — С. 62–65.
80. *Краснопольский Б. Х.* Механизм рентных отношений в нефтедобыче: опыт штата Аляска // Минеральные ресурсы России: Экономика и управление. — 2005. — № 5. — С. 1–5.
81. *Крюков В. А., Токарев А. Н.* Институциональные рамки обеспечения долгосрочных экономических интересов коренных малочисленных народов Севера при реализации проектов в сфере недропользования // Регион: экономика и социология. — 2005. — № 2. — С. 206–228.
82. *Курский А. Н.* Законодательство о недрах: концепции реформирования // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2002 — № 5. — С. 54–58.
83. *Курский А. Н.* Законодательство о недрах: от закона до кодекса // Нефть России. — 2003 — № 2. — С. 74–78.

84. *Ледовских А. А.* Основные результаты работ Федерального агентства по недропользованию в 2009 г. и приоритетные задачи на 2010 г. [Текст] = Performance of the Federal Agency for Subsoil Management in 2009 and priority targets for 2010 // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2010. — № 3. — С. 7–17.
85. *Линник Л. К.* Налоговое регулирование при пользовании недрами в России и зарубежных странах. — М., 2002. — 125 с.
86. *Любавский С. Л., Балком Н.* Налоговая составляющая модернизации экономики на примере нефтегазового комплекса России // Минеральные ресурсы России: экономика и управление. — 2011. — № 3. — С. 28–33.
87. *Львов Д., Белкин В., Стороженко В.* Зарубежный опыт формирования и использования рентных платежей в недропользовании // НефтьГазПраво. — 2003. — № 3. — С. 15–19.
88. *Мастепанов А. М., Саенко В. В.* [и др.]. Экономика и энергетика регионов Российской Федерации. — М.: Экономика, 2001.
89. *Мурашко О. А., Якель Ю. Я.* Общественный этноэкологический совет как модель экологического самоуправления в районах проживания коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока РФ / под ред. О. А. Мурашко. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.np-arctic.ru/publications/eec.pdf> (дата обращения: 17.10.2012).
90. Недропользование в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) по состоянию на 01.01.2010 / под ред. А. А. Герта. — Новосибирск: СНИИГГиМС, 2010. — 100 с.
91. *Ноговицын Р. Р.* Недропользование на Севере: социально-экономические проблемы. — Новосибирск: Наука, 2003. — 232 с.
92. *Оглы А. А., Сафронов А. Ф.* [и др.]. Нефтегазовая геология и перспективы развития нефтегазового комплекса

- Якутии // Актуальные вопросы геологии нефти и газа Сибирской платформы: сб. науч. статей. — Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2004. — С. 233–243.
93. Орлов В. П. К вопросу о государственной минерально-сырьевой политике // Минерально-сырьевые ресурсы. — 2004. — № 4. — С. 8–12.
94. Осовский В. А. Предпосылки и основные направления совершенствования системы недропользования в нефтегазовом комплексе. <http://www.ibl.ru/konf/021210/43.html> (дата обращения: 04.04.2011).
95. Отчет об археологическом обследовании трассы нефтепроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» на территории Республика Саха (Якутия) в 2006 г. / Инешин Е. М., Тетенькин А. В. — Иркутск, 2007.
96. Отчетные материалы Госкомгеологии РС(Я), организаций нефтегазовой отрасли в РС(Я).
97. Панфилов Е. Состояние и возможное направление развития горного законодательства России // Бурение и нефть. — 2004. — № 7–8. — С. 25–28.
98. Перчик А. И. Уникальное издание по истории управления горным делом в России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2004. — № 1. — С. 18–23.
99. Перчик А. И. Критическое прочтение Закона «О недрах»: понятия, институты, терминология // НефтьГазПраво. — 2007. — № 2. — С. 9–22; № 3. — С. 14–20.
100. Перчик А. И. Налоговое законодательство как место столкновения интересов нынешнего и будущего поколений // Нефть России. — 2004. — № 4. — С. 74–77.
101. Пляскина Н. И. Прогнозирование комплексного освоения углеводородных ресурсов перспективных регионов: теоретические и методологические аспекты / под ред. Б. В. Робинсона. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. — 328 с.

102. *Пляскина Н. И., Харитоновна В. Н.* Оценка влияния экспорта нефти в страны АТР на развитие Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса // Экономический сервер Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://www.econom.nsc.ru/PlyaskinaKharitonova_Stat110608 (дата обращения: 09.08.2012).
103. *Поисеев И. И.* Экономика природопользования: учебное пособие. — Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2006. — 245 с.
104. Промышленность Республики Саха (Якутия) за 2005–2008 гг.: стат. сб. / Саха (Якутия) Стат. — Якутск, 2008.
105. *Разовский Ю. В., Булат С. А., Макаркин Ю. Н., Савельева Е. Ю.* Новые виды горной ренты // Горный журнал. Известия вузов. — 2010. — № 1. — С. 20–27.
106. *Разовский Ю. В.* Горная рента. — М.: НПО «Изд-во «Экономика», 2000. — 221 с.
107. *Разовский Ю. В.* Экономика горного кодекса // Горный журнал. — 1996. — № 1–2. — С. 48–53.
108. *Разовский Ю. В.* Принципы изъятия сверхприбыли // Законодательство и экономика. — 1996. — № 9–10.
109. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 996 с.
110. Российский и международные аспекты правового регулирования положения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (рекомендации парламентских слушаний) // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. — М.: Изд-во Совета Федерации, 2007. — Вып. пятый. — С. 99–102.
111. *Рябухин Н. С.* Аналитическая записка «Анализ состояния и проблемы формирования доходного потенциала субъектов РФ» // Бюллетень. — 2007. — № 1.
112. *Сагитова Э. О.* О соответствии налогового законодательства конституции РФ. Методологический аспект // НефтьГазПраво. — 2002. — № 1. — С. 55–57.

113. *Сафронов А. Ф.* Перспективы развития нефтегазового комплекса Республики Саха (Якутия) на ближайшую перспективу. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilin-yakutsk.narod.ru/time.yak/2009-1/20.htm> (дата обращения: 21.09.2012).
114. *Сафронов А. Ф., Оглы А. А.* [и др.]. Принципы формирования и развитие нефтегазовых трасс в Восточной Сибири и Дальнего востока // Проблемы прочности материалов и машин для регионов холодного климата: сб. докл. II Евр. симпозиума. — Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2004. — С. 224–233.
115. *Севастьянова А. Е.* Обоснование решений по долгосрочному социально-экономическому развитию нефтегазодобывающего региона // Регион: экономика и социология. — 2004. — № 4. — С. 31–46.
116. *Селин В. С., Истомин А. В.* Теория ренты и проблемы природопользования в национальной экономике // Записки горного института. — 2005. — Т. 161. — С. 64–67.
117. *Сидорова Н. И.* Возможности использования налоговых инструментов для регулирования регионального развития // Проблемы прогнозирования. — 2003. — № 1. — С. 96–107.
118. *Синяк Ю. В., Куликов А. П.* Два подхода к оценке перспективных цен на нефть и газ и потенциальной природной ренты в России // Проблемы прогнозирования. — 2005. — № 6. — С. 96–118.
119. *Сирина А. А., Фондад Г. А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М.: Изд-во ИЭА РАН, 2006. — Документ № 186.
120. *Ситников В. С., Ковалев Л. Н.* [и др.]. Ресурсный потенциал нефти и газа Республики Саха (Якутия) как основа развития топливно-энергетического комплек-

- са Дальневосточного региона // Отечественная геология. — 2007. — № 1. — С. 33–36.
121. Статистический сборник № 8-1-02 «Экономика улусов и городов Республики Саха (Якутия)». — Якутск, 2005.
 122. Статистический сборник № 8-8-0 «Социально-экономическое положение районов проживания малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)». — Якутск, 2005.
 123. *Стейнер Р.* Налогообложение нефтедобычи и использование нефтяной ренты (поучительный опыт американского штата Аляска) // Мировая экономика. — 2004. — № 1. — С. 36–51.
 124. *Теплов О. М.* Развитие федерального законодательства о недрах // Журнал российского права. — 2003. — № 3. — С. 34–47.
 125. *Токарев А. Н.* Нефтедобывающие регионы в условиях изменения системы налогообложения // Регионы: экономика и социология. — 2002. — № 4 — С. 136–151.
 126. *Токарев А. Н.* Особенности налогового регулирования нефтегазового сектора на региональном уровне в РФ // Регионы: экономика и социология. 1999. — № 2. — С. 107–113.
 127. Топливо-энергетический баланс Республики Саха (Якутия). Ч. II / М-во эконом. развития Респ. Саха (Якутия); науч. рук. и отв. исполн. д. т. н. Н. А. Петров. — Якутск: Сайдам, 2006. — 280 с.
 128. *Трутнев Ю. П.* О долгосрочной государственной Программе изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья 2005–2010 гг. до 2020 г. // Мат-лы докл. на зас. Прав. РФ (Москва, 11.11.2004).
 129. *Фурман А. Б.* Государственная политика в нефтяной отрасли России (конец XIX — начало XX вв.) // Нефтегазовое дело. — 2004. — № 1. — С. 6–8.

130. *Халимов Э. М., Хакимов Б. В.* О законопроекте, заменяющем рентные платежи фискальным налогом // Геология нефти и газа. — 2001. — № 4. — С. 2–5.
131. *Харючи С. Н.* Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2006. — № 7. — С. 13–22.
132. *Шишигин П. Р., Ситников В. С., Матвеев В. Д.* [и др.]. О состоянии и развитии сырьевой базы РС (Я) для крупных международных газовых проектов // Вестник Госкомгеологии РС (Я). — 2001. — № 1. — С. 3–6.
133. *Шмат В. В., Севастьянова А. Е.* Новая стратегия нефтегазовых территорий: экономика, информация, социум. — Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2006. — 191 с.
134. *Ясин Е. Г.* Модернизация России: доклады для 10 конференций / Гос.ун-т — Высшая школа экономики. — Кн. 1. — М.: ИД ГУ ВШЭ, 2009. — 540 с.
135. <http://minfin.kodeks.ru/manage/page?tid=456100002> (дата обращения 12.05.2012).
136. http://sakha.gov.ru/sites/default/files/page/files/2010_10/8/Itogi_SER2009_sprav.pdf (дата обращения 12.05.2011).
137. <http://www.alyansmedia.ru> — Альянс Медиа.
138. http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2011/MERT_NEW201103251112/MERT_NEW201103251112_p_005.htm (дата обращения 19.06.2011).
139. <http://www.norge.ru/lnic/desember05.html> (дата обращения: 05.03.2009).
140. <http://www.rb.ru/biz/companies/show/560387> (дата обращения 10.10.2008).
141. http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no08 — Социальный атлас регионов Российской Федерации.
142. <http://www.ibk.ru> — Аналитический журнал «Файненшл Бридж».

143. <http://www.rosfinkom.ru> — Росфинком.

144. <http://www.trans-u.ru/portale/content/view> (дата обращения 13.03.2008).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Налоговая система в разные периоды на территории Российской Федерации

Наименование	Период до налоговой реформы, включая советский период	Период после налоговой реформы 2002 г.	Примечания
1	2	3	4
<i>Федеральные законы</i>			
1. Устав Горный Российской Империи, опубликованный в 1893 г. (VII том Полного Свода Законов Российской Империи). В 1892 г. утверждены «Правила о нефтяном промысле»	На государственный орган (мин-во) возлагалась функция надзора за осуществлением эффективной налоговой политики, создания нормальной конкурентной среды, осуществления внешнеэкономической деятельности в интересах государства. Нефтепромышленники облагались особым сбором, часть суммы от которого образовывала в каждом районе нефтяных промыслов специальный фонд, предназначенный для устройства промысловых дорог, организации медицинской помощи и удовлетворения других общих нужд нефтепромышленности		
2. Конституция СССР	Природные ресурсы (Конституция РФ) Совместное ведение (ст. 72		
3. Конституция РФ	и недра в границах РФ, включая содержащиеся в них полезные ископаемые, равенство компетенций, согласно ст. 1 Закона РФ «О недрах» (в том числе что уровень обязательств органов государственной власти Федерации и субъектов РФ совсем не		

1	2	3	4
<p>4. Налоговый кодекс РФ.</p> <p>5. «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (от 07.07.2003 г. № 117-ФЗ).</p> <p>6. «О соглашениях о разделе продукции» и «Положение о порядке лицензирования пользования недрами» от 15 июля 1992 г. № 3314-1</p>	<p>В федеральный бюджет поступало 40% платежей за добычу углеводородного сырья</p>	<p>Перераспределение в пользу федерального центра налоговых доходов от добычи полезных ископаемых: в федеральный бюджет поступает 80–95% НДПИ (налог на добычу полезных ископаемых). Природо-ресурсные платежи налоговой системы: - налог на добычу полезных ископаемых; - водный налог; - сборы за пользование объектами животного мира и за пользование</p>	<p>одинаков. С учетом данного обстоятельства целесообразно четко разграничить в процедуре лицензирования ответственность полномочия федерального органа по управлению государственным фондом недр, с одной стороны, и субъектами, с другой стороны</p>

1	2	3	4
<p>7. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ; «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ, «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и</p>	<p>объектами водных биологических ресурсов; - земельный налог</p> <p>В законодательстве учтены этнические интересы, компенсации (в виде платежей, поступающих в бюджет субъекта Федерации) при пользовании недрами в районах проживания малочисленных народов (ст. 7 ФЗ в редакции от 7 января 1999 г. «О соглашениях о разделе продукции») (Кряжков, 2004. С. 129)). Народы Севера имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания (ст. 12 ФЗ «О территориях...»)</p>	<p>Права коренных народов, связанные с их статусом, и признанные в международных документах, фактически не исполняются ни на одном из уровней (федеральном, региональном, местном)</p>	

1	2	3	4
<p>1 Дальнего Востока РФ» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ. 8. «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г., «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 127-ФЗ и ряде других</p>			
<p>ФЗ «Об общих принципах организации общин...», ст. 1</p>	<p>Целевые программы социально-экономического развития народов Севера, а также законодательно установленные специальные правовые режимы и льготы</p>		
<p><i>Региональные законы</i></p>			
<p>Разработаны законы, более детально регламентирующие взаимоотношения между коренными народами и хозяйствующими субъектами, работающими в сфере недропользования (Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО). Якутия является лидером в этой сфере: за период с 1992 по 1999 г. в</p>			<p>Региональные законодательства будут совершенствоваться в тех субъектах РФ, через которые пройдет газопровод</p>

1	2	3	4
<p>РС (Я) принято семь законов, имеющих непосредственное отношение к правовому регулированию проблем коренных малочисленных народов Севера</p>			
<p><i>Местные законы</i></p>			
<p>В 2006 г. в республике приняты Законы о территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности народов Севера Республики Саха (Якутия) (Закон..., 2006). Доля сельского населения среди народов Севера составляет около 72%. Традиционное природопользование и образ жизни до сих пор практикуются народами Севера, в т. ч. живущими оседло в сельских населенных пунктах. Административные границы районов и муниципальных образований не являются препятствием для традиционного природопользования.</p>			<p>Вопрос о компенсациях, которые должны быть выплачены в общины за неминуемую деградацию среды и отчуждение части традиционных хозяйственных территорий, также «политические» вопросы относительно более справедливого распределения ресурсов от добычи углеводородов и о преодо-</p>

Окончание приложения 1

1	2	3	4
Законы «Об особо охраняемых природных территориях» (1996), «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002)			лени сырьевой направленности экономики за счет развития иных производств (Сирина, Фондал, 2006. С. 27–28)

Источник: таблица составлена автором по результатам исследования.

**Типы и функции стабилизационных фондов стран
(территорий) со значительным сырьевым
сектором экономики**

Тип фонда, примеры	Функции	Источники ресурсов	Способы аккумуляиро- вания / размещения средств
Бюджетные ста- билизационные фонды (фонд макрэкономиче- ской стабилиза- ции, Венесуэла)	Основная — компенсация влияния на бюджет снижения мировых цен на сырье, до- полнитель- ная — регу- лирование эмиссии	Часть рентных платежей при пре- вышении мировыми ценами на соответ- ствующий вид сырья порогового значения	Средства на счетах, ино- странные ак- тивы
Фонды буду- щих поколений (Государствен- ный нефтяной фонд, Норвегия; Резервный фонд для будущих по- колений, Кувейт; Нефтяной фонд, Оман, Россия (Республика Са- ха))	Накопление средств для компенса- ции долго- срочных негативных сдвигов в ресурсной базе бюдже- та и/или его социальных обяза- тельствах	Рентные платежи, доходы от финансо- вых ин- вестиций за счет средств фондов, в ряде случа- ев — другие доходы (от приватиза- ции, про- чих видов	Иностранные активы, в ряде случаев — вну- тренние инве- стиции внеш- ней нефтяной промышлен- ности

Тип фонда, примеры	Функции	Источники ресурсов	Способы аккумуляции / размещения средств
		налогов и др.)	
Распределительные фонды (Постоянный фонд Аляски)	Основная — обеспечение участия граждан в получении доходов от природной ренты, дополнительная — долгосрочное накопление средств	Рентные платежи, доходы от инвестиций за счет средств фондов	Средства на счетах, иностранные активы

Источник: [42].

Политика российского государства в отношении коренных народов на территориях нефтегазодобычи

Законы	Положительные стороны	Недостатки
<p>1. АКМНСС и ДВ РФ. 2. О территориях традиционного природопользования (ТТП), 1991 г. (от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ)</p>	<p>Федеральный уровень</p> <p>Попытка следовать международным стандартам, касающихся прав коренных народов — в 1999–2001 гг. были приняты три федеральных закона, предназначенных гарантировать права коренных народов</p>	<p>Не содержит процедур для исполнения, три рамочных закона о правах коренных народов противоречат другим российским законам, исполнительный федеральный орган, ответственный за политику на Севере был упразднен в 2001 г.</p>
<p>3. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ. 4. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ</p>	<p>В законодательстве учтены этнические интересы, компенсации (в виде платежей, поступающих в бюджет субъекта Федерации) при использовании недр в районах проживания малочисленных народов (ст. 7 ФЗ в редакции от 7 января 1999 г. «О соглашениях о разделе продукции»)</p>	<p>Права коренных народов, связанные с их статусом, и признанные в международных документах, фактически не исполняются ни на одном из уровней (федеральный, региональный, местный)</p>

Законы	Положительные стороны	Недостатки
5. Земельный кодекс, 2001 г., принят парламентом РФ	Способствует правовому регулированию, упорядочению земельных правоотношений, на федеральном и региональном уровнях	Не предоставляет возможности безвозмездного землепользования даже для коренных народов, вовлеченных в традиционное хозяйство
6. «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (послед. ред. 18 июля 2011 г.). 7. «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г.	Экологическая экспертиза выполняет функцию реализации общественного мнения в решении экологических проблем, источник экологической информации, средства доказывания при рассмотрении дел по вопросам охраны окружающей природной среды в суде, арбитражном суде	
<i>Региональный уровень</i>		
Продолжение федеральной политики и исполнение региональных законов в соответствии с федеральными	Строительство инфраструктуры для транспортировки ресурсов на рынок	Увеличивается давление на традиционные отрасли

Законы	Положительные стороны	Недостатки
<p>«О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 13 июля 2005 г. № 756-III</p>	<p>Устанавливает порядок образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования, традиционной хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни, а также для решения экономических, социальных и демографических проблем</p>	<p>Перемены в социальной среде и, тем самым, подрыв значимости традиционных ремесел</p>
<p>Международные, национальные и региональные правовые нормы принимаются ради их исполнения на местном уровне</p>	<p><i>Местный уровень</i> СПК разрешает споры с добывающими компаниями через двухсторонние договоры (закрытыми для общественности), по которым полагается более</p>	<p>1. Процесс цивилизации кочевников и попытки улучшить условия их жизни вылились в изъятие их земли и потерю духовной связи с ней.</p>

Законы	Положительные стороны	Недостатки
	справедливая, с точки зрения оленеводов, компенсация, чем та, что получается после перераспределения налогов	<p>2. Уже сегодня загрязнение окружающей среды и другие негативные воздействия заметно сказываются на местных жителях, особенно из числа коренных народов.</p> <p>3. Степень пригодности (олеенемкость) остальных пастбищ пор, как был запущен первый нефтяной проект</p>
<p>Договор о сотрудничестве в области экономического развития МО «Ленский район» РС(Я) с ОАО «Сургутнефтегаз» от 08.12.2004 г.</p>	<p>1. Участие нефтедобывающей компании в программе социально-экономического развития муниципального образования.</p> <p>2. Трудозанятость местного населения</p>	<p>Экологическая опасность: загрязнение окружающей среды — воздуха, воды, почвы</p>

* Исполнительный федеральный орган, ответственный за политику на Севере был упразднен в 2001 г.

Источник: таблица составлена автором по результатам исследования.

Нормативы распределения между бюджетами по налогу на добычу полезных ископаемых, разовые, регулярные платежи

№ п/п	Полезное ископаемое	Распределение между уровнями бюджетов: федеральный/ субъектов/ местных в %						
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008–2010
A		<i>Углеводородное сырье</i>						
1	Нефть	80/20/0	80/20/0	85,6–14,4/0	80/20/0	95/5/0	95/5/0	95/5/0
2	Газовый конденсат	80/20/0	80/20/0	85,6–14,4/0	80/20/0	95/5/0	95/5/0	95/5/0
3	Газ природный	80/20/0	80/20/0	100/0/0	80/20/0	100/0/0	100/0/0	100/0/0
Б		<i>Прочие ППИ</i>						
1	Алмазы и др. драг. камни	40/60/0	40/60/0	40/60/60	40/60/60	40/60/0	100 суб.	100 суб.
2	Уголь бурый, уголь каменный, горючие сланцы	40/60/0	40/60/60	40/60/60	40/60/60	40/60/0	40/60/60	40/60/60
4	Драг. мет.: платина и серебро	40/60/0	40/60/60	40/60/60	40/60/60	40/60/0	40/60/60	40/60/60
5	Золото	40/60/0	40/60/60	40/60/60	40/60/60	40/60/0	40/60/60	40/60/60

№ п/п	Полезное ископаемое	Распределение между уровнями бюджетов: федеральный/ субъектов/местный в %						
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008–2010
Г	Разовые платежи за польз. недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лиценз. (бонусы), при пользов. недрами на территории РФ по МР и уч. недр (кроме уч. недр, сод. общераспр. ПИ, или уч. недр местн. знач.)	40/60/0	40/60/0	90/10/0	100	100	100	100 фед.
	Разовые платежи за пользование недрами при наступлении							100 суб.

№ п/п	Полезное ископаемое	Распределение между уровнями бюджетов: федеральный/ субъектов/местный в %						
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008-2010
	определенных событий, оговоренных в лиценз. (бонусы), содержащих МР общераспространенных ПИ							
	Разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лиценз. (бонусы), содержащих МР алмазов						100 суб.	100 суб.
Д	Регулярные платежи за пользование						40/60/0	40/60/0

№ п/п	Полезное ископаемое	Распределение между уровнями бюджетов: федеральный/субъектов/местный в %						
		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008–2010
	недрами при пользовании недрами (ренгалс) на территории РФ							
	Плата за геологическую информацию о недрах при пользовании недрами на территории РФ						100 фед.	100 фед.

Источник: таблица составлена автором по данным Министерства финансов Республики Саха (Якутия).

Составляющие природной ренты

Источник: [44].

**Налоговый режим недропользования
по состоянию на 2010 г.**

Наименование налога	Ставка налога	Налоговая база	Объект налогообложения
<i>Федеральные налоги и сборы</i>			
Налог на прибыль	24% (20%) (ФБ — 6,5%; РБ — 17,5% (13,5%))	прибыль (доходы — ве- личина произведенных расходов)	стоимость доли прибыльной про- дукции по рыноч- ным ценам
Налог на добав- ленную стоимость (НДС)	рефинансирование банка РФ, стандартная ставка 18%	в соответствии с гл. 21 в зависимости от особен- ностей реализации про- изведенных им или при- обретенных на стороне товаров (работ, услуг) (оборот между инвесто- ром и оператором (СРП))	продажная цена товара (работ, ус- луг)
При совершении товарообменных операций, проведении взаимозачета или использова- нии в расчетах ценных бумаг покупатель обязан уплатить предьявленную (и выделенную в счете-фактуре) сумму налога платежным поручением (п. 4 ст. 168 НК РФ)			

Продолжение приложения 6

Наименование налога	Ставка налога	Налоговая база	Объект налогообложения
<p>Акцизный сбор: Фед. закон от 26.07.2006 г. № 134-ФЗ; Фед. закон от 27.07.2006 г. № 137-ФЗ; Фед. закон от 16.05.2007 г. № 75-ФЗ; Фед. закон от 16.05.2007 г. № 75-ФЗ</p>	<p>10%, акцизы уплачиваются по новым, повышенным, ставкам (п. 1 ст. 193 НК РФ)</p>	<p>налоговая база по операциям с нефтепродуктами (за исключением нефтепродуктов, произведенных из давальческого сырья) определяется как объем полученных (оприходованных) нефтепродуктов в натуральном выражении</p>	<p>автомобильный бензин; дизельное топливо; моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей; прямойгонный бензин</p>
<p>Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)</p>	<p>419 руб./т</p>	<p>кол-во добытого полезного ископаемого в натуральном выражении для попутного газа и газа горючего природного и для нефти</p>	<p>произведение налоговой базы и соответствующей налоговой ставки</p>
<p>Фед. закон от 27.07.2006 г. № 151-ФЗ</p>	<p>- 17,5% при добыче газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья (от 07.07.2003 г. № 117-ФЗ);</p>		

Наименование налога	Ставка налога	Налоговая база	Объект налогообложения
	<p>- 147 руб. за 1000 м³ газа при добыче газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья (от 07.07.2003 г. № 117-ФЗ);</p> <p>- 0 руб. попутный газ</p>		
	<p>Нулевая ставка применяется при добыче нефти в Якутии, Иркутской области и Красноярском крае (до достижения объема добытой нефти 25 млн т на участке недр) (пп. 8 п. 1 ст. 342 НК РФ).</p> <p>Ставка налога при добыче нефти корректируется на коэффициент выработанности участка недр (п. 4 ст. 342 НК РФ).</p> <p>При добыче сверхвязкой нефти применяется нулевая ставка (пп. 9 п. 1 ст. 342 НК РФ)</p>		
<p><i>Платежи за пользование недрами (ст. 39 Закона о недрах):</i></p> <p><i>разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии</i></p>	<p>не менее 10% от суммы налога на добычу полезных ископаемых в расчете на среднегодовую мощность добывающей организации</p>	<p>стоимость добычи ПИ среднегодовая проектная мощность добывающей организации</p>	<p>себестоимость добычи ПИ</p>

Наименование налога	Ставка налога	Налоговая база	Объект налогообложения
Регулярные платежи за пользование недрами (ст. 43 Закона о недрах)	ставка устанавливается за 1 км ² площади участка недр в год	среднегодовая проектная мощность (по результатам конкурса или аукциона)	
Сбор за участие в конкурсе; сбор за выдачу лицензий	исходя из расходов на экспертизу заявок, организационных и иных расходов		
<i>Региональные налоги (корпоративные)</i>			
Налог на имущество предприятий Федеральный закон от 03.06.2006 г. № 75-ФЗ	налоговые ставки устанавливаются законами субъектов РФ и не могут превышать 2,2%	остаточная стоимость ОС	стоимость имущества предприятия
Транспортный налог	1) 1% от суммы выручки; 2) 1% от разницы между покупной и продажной ценами	выручка от реализации продукции результат снабженческо-сбытовой и торговой деятельности	сумма выручки разница между продажной и покупной ценами товаров

Наименование налога	Ставка налога	Налоговая база	Объект налогообложения
Земельный налог	ставка 0,3% занятых объектами инженерной инфраструктуры; 1,5% в отношении прочих земельных участков	кадастровая стоимость (ст. 389 НК РФ)	земельные участки, расположенные в пределах муниципального образования
Установлен порядок введения и отмены налога в период до 01.01.09 г.			

Источник: таблица составлена автором по результатам исследования.

Нормативы ставок по НДС, разовые, регулярные платежи

№	Ставки						
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Углеводородное сырье							
А							
1	Нефть	340 р/т·Кц	340 р/т·Кц	347 р/т·Кц Кц = (Ц – – 8) · P/259	419 р/т·Кц Кц = (Ц – – 8) · P/261	419 р/т·Кц Кц = (Ц – – 8) · P/261	419 р/т·Кц·Кв 0
2	Газовый конденсат	16,50%	16,50%	17,50%	17,50%	17,50%	17,50%
3	Газ природный	16,50%	107 руб. / 1000 м ³	107 руб. / 1000 м ³	135 руб. / 1000 м ³	147 руб. / 1000 м ³	147 руб. / 1000 м ³
Б	Прочие ПИ 107-ФЗ от 21.07.05						
1	Алмазы и др. драг. кам- ни	8%	8%	8%	8%		8%
2	Уголь бурый, уголь каменный, горючие сланцы	4%	4%	4%	4%		4%
3	Руды цвет. мет.: олово, сурьма	8%	8%	8%	8%		8%
4	Драг. мет.: платина и серебро	6,50%	6,50%	6,50%	6,50%		6,50%
5	Золото	6%	6%	6%	6%		6%

№	Ставки	Ставки					
		2002	2003	2004	2005	2006	2007
6	Подземные воды минеральные	7,50%	7,50%	7,50%	7,50%		7,50%
7	Подземные воды для получения тепловой энергии	5,50%	5,50%	5,50%	5,50%		5,50%
8	Чароит	6,50%	6,50%	6,50%	6,50%		6,50%
9	Гипс, известняк для цементной пром-ти	5,50%	5,50%	5,50%	5,50%		5,50%
В	Общераспространенные ПИ Неметаллическое сырье, используемое в стоит. индустрии (песок, гравий, известь, цемент, песок, мел и т. д.) кроме цементной пром-ти	5,50%	5,50%	5,50%	5,50%		5,50%

Источник: таблица составлена автором по результатам исследования.

**Список недропользователей, действующих
на территории Республики Саха (Якутия)
на начало 2011 г.**

№ п/п	Наименование организации	Месторождение, лицензионный участок
1	ОАО «Сургут- нефтегаз»	Алинское ГНМ
		Багдынский ЛУ
		Бахчинский ЛУ
		Верхнепеледуйское ГКМ
		Восточно-Алинское НМ
		Кедровый ЛУ
		Пеледуйский ЛУ
		Станахское НГКМ
		Северо-Талаканское НГКМ (центр. блок)
		Талаканское НГКМ (центр. блок)
		Хоронохский ЛУ
		Юряхский ЛУ
2	ОАО «Газпром»	Чаяндинское НГКМ
3	ОАО «Якутская топливно-энергети- ческая компания»	Мастахское ГКМ
		Маччобинское НГКМ
		Мирнинское НГМ
		Нелбинское ГМ
		Средневиллюйское ГКМ
		Североо-Нелбинское ГКМ
		Тымдайдахский ЛУ
4	ЗАО «Иреляхнефть»	Иреляхское НГКМ
4	ЗАО «Иреляхнефть»	Кэдэргинский ЛУ
		Мурбайский ЛУ
5	ОАО «АЛРОСА- Газ»	Среднеботуобинское НГКМ (сев. блок)
		Среднеботуобинское НГКМ (вост. блоки, сев. часть)

№ п/п	Наименование организации	Месторождение, лицензионный участок
6	ОАО «Сахатранс-нефтегаз»	Среднетюнгское ГКМ (локальный участок)
7	ООО «Тас-Юрях Нефтегазодобыча»	Среднеботуобинское НГКМ (центр. блок)
		Среднеботуобинское НГКМ (Курунгский уч.)
8	ОАО «Газпромнефть-Ангара»	Тымпучиканское ГНМ
		Хотого-Мурбайское ГМ
9	ООО «Ленск-Газ»	Отраднинское ГМ
10	ЗАО «Евротэк»	Нижнеджербинский ЛУ
		Уринский ЛУ
11	ЗАО «РОСТНЕФТЕГАЗ»	Среднеботуобинского НГКМ (вост. блок)
12	ОАО НК «Туймаада-Нефть»	Бирюкский ЛУ
		Западно-Анабарский ЛУ
		и Мухтинский ЛУ
13	ОАО «Ленагаз»	Бысыхтахское ГКМ
14	ЗАО «Сунтарнефтегаз»	Черендейский лицензионный участок

Источник: таблица составлена по материалам Госкомитета РС(Я) по геологии и недропользованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова»

*Вера Романовна Грязнухина
Роман Романович Ноговицын*

Развитие нефтегазового комплекса в условиях Севера

Заведующий редакцией научной и учебно-методической
литературы Издательства СПбУУиЭ
А. В. Блажко

Подписано в печать 21.12.2012 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 9,56. Усл. печ. л. 13,87.
Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная. Заказ № 10479.
Тираж 600 экз.

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 29

ГРЯЗНУХИНА Вера Романовна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института проблем нефти и газа Сибирского отделения Российской академии наук.

Область научных интересов: геолого-экономическая оценка месторождений полезных ископаемых, вопросы экономического анализа нефтегазовой отрасли Республики Саха (Якутия) и проблемы рационального недропользования на российском Севере.

НОГОВИЦЫН Роман Романович — доктор экономических наук, профессор, директор Арктического инновационного центра, заведующий кафедрой «Менеджмент горно-геологической отрасли» Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

Область научных интересов: развитие высшей школы, методологические основы рационального природопользования на российском Севере, геолого-экономическая оценка месторождений полезных ископаемых, инновационное развитие Республики Саха (Якутия).

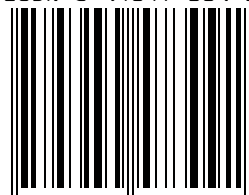
Автор более 90 публикаций, в т. ч. 14 монографических исследований и учебно-методических работ.

Освоение новых перспективных территорий и проведение на них геологоразведочных работ имеет решающее значение в социально-экономическом развитии региона. На сегодняшний день недостаточно учитываются региональные особенности при распределении налоговых доходов от деятельности нефтегазовых компаний, что определяет необходимость дальнейшего изучения социально-экономических аспектов недропользования на Севере. Задача совершенствования недропользования связана с разработкой новых технологий, созданием наукоемких и экспортоориентированных производств, направленных на повышение эффективности нефтедобычи и расширение сферы деятельности в результате активизации нефтегазовых компаний, что благотворно повлияет на социально-экономическое развитие нефтедобывающих регионов Севера.

Результаты исследования могут быть учтены при разработке программ социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), представляют интерес для широкого круга специалистов, а также могут использоваться в учебно-методической деятельности образовательных учреждений различного уровня.

ISBN 5-94047-309-1

9 785940 473091